

А. А. Мишулович

**УСРЕДНЕНИЕ МНОГОМЕРНЫХ
ПАРАБОЛИЧЕСКИХ УРАВНЕНИЙ С
ПЕРИОДИЧЕСКИМИ КОЭФФИЦИЕНТАМИ НА
КРАЮ ВНУТРЕННЕЙ ЛАКУНЫ**

§1. ВВЕДЕНИЕ

1.1. Усреднение в пределе малого периода. Задачи об усреднении в пределе малого периода (гомогенизации) дифференциальных операторов с периодическими коэффициентами чрезвычайно разнообразны; этим задачам посвящена обширная литература (см., например, [1–3]). Задачи об усреднении существенно различаются как своими постановками, так и используемыми методами и характером полученных результатов.

Обсудим типичную задачу теории усреднения. В $L_2(\mathbb{R}^d)$ рассмотрим эллиптический оператор \hat{A}_ε , формально заданный выражением

$$\hat{A}_\varepsilon = -\operatorname{div} g\left(\frac{\mathbf{x}}{\varepsilon}\right)\nabla, \quad \varepsilon > 0. \quad (1.1)$$

Здесь $g(\mathbf{x})$ – симметричная матрица-функция размера $d \times d$ с вещественными элементами; предполагается, что $g(\mathbf{x})$ положительно определена, ограничена и периодична относительно решетки \mathbb{Z}^d . Строгое определение оператора \hat{A}_ε дается через квадратичную форму. Пусть $u_\varepsilon(\mathbf{x})$ – обобщенное решение эллиптического уравнения $\hat{A}_\varepsilon u_\varepsilon + u_\varepsilon = f$, где $f \in L_2(\mathbb{R}^d)$. Базовый результат теории усреднения: при $\varepsilon \rightarrow 0$ решение u_ε сходится к решению u_0 “усредненного” уравнения $\hat{A}^0 u_0 + u_0 = f$. Здесь \hat{A}^0 – так называемый *эффективный* оператор, имеющий вид $\hat{A}^0 = -\operatorname{div} g^0 \nabla$; а g^0 – постоянная положительная матрица, называемая *эффективной матрицей*. Поскольку $u_\varepsilon = (\hat{A}_\varepsilon + I)^{-1} f$, то в операторных терминах вопрос состоит в нахождении аппроксимаций резольвенты $(\hat{A}_\varepsilon + I)^{-1}$ при малом ε .

Ключевые слова: периодические дифференциальные операторы, спектральная лакуна, параболическое уравнение, усреднение, операторные оценки погрешности.
Работа выполнена при поддержке РНФ (проект 22-11-00092).

Обсудим теперь задачу Коши для параболического уравнения. Пусть $v_\varepsilon(\mathbf{x}, t)$ – решение задачи $\partial_t v_\varepsilon = -\widehat{A}_\varepsilon v_\varepsilon$, $t > 0$; $v_\varepsilon|_{t=0} = \phi$, где $\phi \in L_2(\mathbb{R}^d)$. И снова базовый результат состоит в сходимости решения v_ε к решению v_0 “усредненной” задачи $\partial_t v_0 = -\widehat{A}^0 v_0$, $t > 0$; $v_0|_{t=0} = \phi$. Поскольку $v_\varepsilon(\cdot, t) = e^{-\widehat{A}_\varepsilon t} \phi$, то в операторных терминах вопрос состоит в нахождении аппроксимаций экспоненты $e^{-\widehat{A}_\varepsilon t}$ при $t > 0$ и малом ε .

1.2. Операторные оценки погрешности. В работах Бирмана и Суслиной [4–7] был предложен и развит теоретико-операторный подход к задачам теории усреднения (вариант спектрального метода). В [4, 5] установлена оценка

$$\left\| (\widehat{A}_\varepsilon + I)^{-1} - (\widehat{A}^0 + I)^{-1} \right\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C\varepsilon, \quad \varepsilon > 0.$$

В [6] получена более точная аппроксимация резольвенты оператора \widehat{A}_ε с погрешностью $O(\varepsilon^2)$ с учетом так называемого корректора; в работе [7] найдена аппроксимация резольвенты \widehat{A}_ε по “энергетической” норме (т. е., по норме операторов, действующих из $L_2(\mathbb{R}^d)$ в пространство Соболева $H^1(\mathbb{R}^d)$).

К усреднению параболических уравнений теоретико-операторный подход применялся в работах [8–11]. В [8, 9] была установлена оценка

$$\left\| e^{-\widehat{A}_\varepsilon t} - e^{-\widehat{A}^0 t} \right\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \frac{C\varepsilon}{\sqrt{t + \varepsilon^2}}, \quad t > 0, \quad \varepsilon > 0. \quad (1.2)$$

В [10] получена более точная аппроксимация экспоненты $e^{-\widehat{A}_\varepsilon t}$ при учете корректора с погрешностью $O(\varepsilon^2)$ (при фиксированном t); в [11] найдена аппроксимация экспоненты по энергетической норме.

Отметим, что в процитированных выше работах аппроксимации для резольвенты и полугруппы были найдены не только для операторов вида (1.1), но для широкого класса матричных дифференциальных операторов второго порядка.

Теоретико-операторный метод основан на применении масштабного преобразования, теории Флоке–Блоха и аналитической теории возмущений. Масштабным преобразованием изучение оператора $(\widehat{A}_\varepsilon + I)^{-1}$ при малом ε сводится к изучению поведения резольвенты $(\widehat{A} + \varepsilon^2 I)^{-1}$. Здесь $\widehat{A} = \widehat{A}_1 = -\operatorname{div} g(\mathbf{x}) \nabla$. Аналогично, изучение оператора $e^{-\widehat{A}_\varepsilon t}$ при малом ε сводится к изучению экспоненты $e^{-\widehat{A} \tau}$ при большом $\tau = \varepsilon^{-2} t$. С помощью теории Флоке–Блоха оператор

\widehat{A} раскладывается в прямой интеграл по операторам $\widehat{A}(\boldsymbol{\xi})$. Оператор $\widehat{A}(\boldsymbol{\xi})$ действует в $L_2((0, 1)^d)$ и задается дифференциальным выражением $-\operatorname{div} g(\boldsymbol{x})\nabla$ при $\boldsymbol{\xi}$ -квазипериодических граничных условиях. Параметр $\boldsymbol{\xi}$ называют *квазиимпульсом*. Спектр оператора $\widehat{A}(\boldsymbol{\xi})$ дискретен. Пусть $E_1(\boldsymbol{\xi})$ – первое собственное значение и $\psi_1(\boldsymbol{x}; \boldsymbol{\xi})$ – первая собственная функция оператора $\widehat{A}(\boldsymbol{\xi})$. Выясняется, что поведение резольвенты $(\widehat{A} + \varepsilon^2 I)^{-1}$ либо экспоненты $e^{-\widehat{A}\tau}$ можно описать в терминах спектральных характеристик оператора \widehat{A} на краю спектра (имеются в виду асимптотики для $E_1(\boldsymbol{\xi})$ и $\psi_1(\boldsymbol{x}; \boldsymbol{\xi})$ при $|\boldsymbol{\xi}| \rightarrow 0$). В частности, эффективная матрица g^0 получается из асимптотики первой зонной функции $E_1(\boldsymbol{\xi})$ при $|\boldsymbol{\xi}| \rightarrow 0$: $E_1(\boldsymbol{\xi}) \sim \langle g^0 \boldsymbol{\xi}, \boldsymbol{\xi} \rangle$. Таким образом, эффект усреднения можно трактовать как пороговый эффект на краю спектра периодического оператора \widehat{A} .

Другой подход к операторным оценкам погрешности при усреднении эллиптических и параболических уравнений в \mathbb{R}^d (так называемый метод сдвига) был развит Жиковым и Пастуховой [12–14]; см. также обзор [15].

1.3. Усреднение на краю спектральной лакуны. Понимание порогового характера эффекта усреднения влечет вопрос: спектр периодического оператора \widehat{A} имеет зонную структуру и может иметь лакуны. Имеет ли смысл связывать с краями внутренних лакун аналоги задач усреднения? Этот вопрос изучался в работах [16, 17] в одномерном случае и в [18, 19] в случае произвольной размерности d .

Пусть $\lambda_+ > 0$ – край внутренней лакуны в спектре оператора \widehat{A} (для определенности будем считать, что это правый край). Для оператора \widehat{A}_ε этот край перейдет в точку $\varepsilon^{-2}\lambda_+$, то есть, в область высоких энергий. Фиксируем $\varkappa > 0$ такое, что точка $\varepsilon^{-2}\lambda_+ - \varkappa^2$ лежит в лакуне при $0 < \varepsilon \leq 1$. Рассматривается эллиптическое уравнение $\widehat{A}_\varepsilon u_\varepsilon - (\varepsilon^{-2}\lambda_+ - \varkappa^2)u_\varepsilon = f$, где $f \in L_2(\mathbb{R}^d)$. Вопрос о поведении решения u_ε при $\varepsilon \rightarrow 0$ сводится к изучению оператора $(\widehat{A}_\varepsilon - (\varepsilon^{-2}\lambda_+ - \varkappa^2)I)^{-1}$, а после масштабного преобразования – к изучению резольвенты $(\widehat{A} - (\lambda_+ - \varepsilon^2\varkappa^2)I)^{-1}$. Аппроксимация описывается в терминах спектральных характеристик оператора \widehat{A} на данном краю лакуны. В работе [16] при $d = 1$ была получена аппроксимация резольвенты $(\widehat{A}_\varepsilon - (\varepsilon^{-2}\lambda_+ - \varkappa^2)I)^{-1}$ с погрешностью $O(\varepsilon)$. При этом выяснилось, что

с каждым краем лакуны связан свой эффективный оператор. Приближение представляло собой резольвенту эффективного оператора, окаймленную некоторыми быстро осциллирующими множителями. В [17] этот результат был распространен на более общий оператор вида (1.3) (см. ниже), а также была установлена более точная аппроксимация резольвенты $(A_\varepsilon - (\varepsilon^{-2}\lambda_+ - \varkappa^2)I)^{-1}$ с погрешностью $O(\varepsilon^2)$ при учете корректора. В произвольной размерности аппроксимация резольвенты в старшем порядке получена в [18], а более точное приближение – в [19].

Усреднение параболического уравнения на краю внутренней спектральной лакуны в одномерном случае рассматривалось в работе [20]. Мы рассмотрим многомерную задачу усреднения параболического уравнения на краю спектральной лакуны оператора A_ε .

1.4. Постановка задачи. В пространстве $L_2(\mathbb{R}^d)$ рассматривается эллиптический дифференциальный оператор A_ε второго порядка, заданный выражением

$$A_\varepsilon = \mathbf{D}^* \tilde{g}\left(\frac{\mathbf{x}}{\varepsilon}\right) \mathbf{D} + \varepsilon^{-2} p\left(\frac{\mathbf{x}}{\varepsilon}\right), \quad \mathbf{D} = -i\nabla, \quad \varepsilon > 0. \quad (1.3)$$

Здесь $\tilde{g}(\mathbf{x})$ – ограниченная и положительно определенная матрица-функция, периодическая относительно решетки \mathbb{Z}^d , $p(\mathbf{x})$ – вещественный \mathbb{Z}^d -периодический потенциал. Обозначим $A := A_1 = \mathbf{D}^* \tilde{g}(\mathbf{x}) \mathbf{D} + p(\mathbf{x})$. Введем масштабное преобразование – семейство унитарных операторов T_ε в $L_2(\mathbb{R}^d)$: $(T_\varepsilon u)(\mathbf{x}) = \varepsilon^{d/2} u(\varepsilon \mathbf{x})$, $\varepsilon > 0$. Легко видеть, что справедливо соотношение

$$A_\varepsilon = T_\varepsilon^* (\varepsilon^{-2} A) T_\varepsilon. \quad (1.4)$$

Спектр оператора A имеет зонную структуру: $\sigma(A) = \bigcup_{s=1}^{\infty} [\nu_s, \mu_s]$. В

силу (1.4) спектр оператора A_ε имеет вид: $\sigma(A_\varepsilon) = \bigcup_{s=1}^{\infty} [\varepsilon^{-2}\nu_s, \varepsilon^{-2}\mu_s]$.

Предположим, что спектр оператора A имеет внутреннюю лакуну (λ_-, λ_+) ; тогда спектр оператора A_ε имеет лакуну $(\varepsilon^{-2}\lambda_-, \varepsilon^{-2}\lambda_+)$.

Основной объект изучения – полугруппа, порожденная оператором A_ε , срезанная спектральным проектором оператора A_ε на интервал вида $[\varepsilon^{-2}\lambda_+, +\infty)$. *Основная задача* – получить асимптотику срезанной полугруппы $e^{-tA_\varepsilon} E_{A_\varepsilon} [\varepsilon^{-2}\lambda_+, +\infty)$ при $t > 0$ и малых значениях ε .

Это соответствует изучению решения задачи Коши для параболического уравнения

$$\begin{cases} \frac{\partial u_\varepsilon}{\partial t}(\mathbf{x}, t) = -(A_\varepsilon u_\varepsilon)(\mathbf{x}, t), & \mathbf{x} \in \mathbb{R}^d, t > 0, \\ u_\varepsilon(\mathbf{x}, 0) = (E_{A_\varepsilon} [\varepsilon^{-2}\lambda_+, +\infty) f)(\mathbf{x}), & \mathbf{x} \in \mathbb{R}^d, \end{cases} \quad (1.5)$$

при малом $\varepsilon > 0$. Мы находим старший член аппроксимации срезанной полугруппы $e^{-tA_\varepsilon} E_{A_\varepsilon} [\varepsilon^{-2}\lambda_+, +\infty)$ (теорема 2.5), а также более точную аппроксимацию при учете корректора (теоремы 2.7 и 2.8). Результаты формулируются в терминах спектральных характеристик оператора A вблизи точки λ_+ .

Работа состоит из введения и трех параграфов. В §2 обсуждается спектральное разложение оператора A и формулируются основные результаты работы; в §3 приведены доказательства основных результатов; в §4 результаты применяются к усреднению решений задачи Коши (1.5) и более общей задачи для неоднородного уравнения.

1.5. Обозначения. Через $\langle \cdot, \cdot \rangle$ обозначается стандартное скалярное произведение в \mathbb{C}^d . Через $L_p(\mathcal{O})$, $1 \leq p \leq \infty$, обозначим стандартные L_p -классы в области $\mathcal{O} \subset \mathbb{R}^d$; через $\|\cdot\|_p$ – норму в L_p -классе. Для линейного ограниченного оператора $T: L_2 \rightarrow L_2$ через $\|T\|$ обозначим стандартную операторную норму. Для измеримой функции f через $[f]$ или $[f(\mathbf{x})]$ обозначим оператор умножения на функцию f в пространстве L_2 . Через $C_0^\infty(\mathbb{R}^d)$ обозначается класс бесконечно дифференцируемых функций с компактными носителями; через $H^1(\mathbb{R}^d)$ – стандартный класс Соболева; $H_{\text{loc}}^1(\mathbb{R}^d)$ – класс функций $f(\mathbf{x})$, $\mathbf{x} \in \mathbb{R}^d$, для которых произведение $f\varphi$ принадлежит $H^1(\mathbb{R}^d)$ при всех $\varphi \in C_0^\infty(\mathbb{R}^d)$. Пусть $\Omega := (0, 1)^d$ – ячейка решетки \mathbb{Z}^d ; $\tilde{H}^1(\Omega)$ – подпространство тех функций из $H^1(\Omega)$, периодическое продолжение которых принадлежит классу $H_{\text{loc}}^1(\mathbb{R}^d)$. Если $\boldsymbol{\xi} \in \mathbb{R}^d$, то пространство $\tilde{H}_{\boldsymbol{\xi}}^1(\Omega)$ определяется как класс функций вида $e^{i\langle \mathbf{x}, \boldsymbol{\xi} \rangle} u(\mathbf{x})$, где $u \in \tilde{H}^1(\Omega)$.

Далее, если через \mathcal{A} обозначить самосопряженный линейный оператор в гильбертовом пространстве, то $\sigma(\mathcal{A})$ обозначает спектр оператора \mathcal{A} . Если δ – борелевское множество на оси, то $E_{\mathcal{A}}(\delta)$ – спектральный проектор оператора \mathcal{A} , отвечающий множеству δ .

Для функций $f(\mathbf{x})$ в \mathbb{R}^d положим $f^\varepsilon(\mathbf{x}) := f(\mathbf{x}/\varepsilon)$. Пусть Φ – преобразование Фурье в \mathbb{R}^d :

$$(\Phi u)(\boldsymbol{\xi}) = \frac{1}{(2\pi)^{\frac{d}{2}}} \int_{\mathbb{R}^d} e^{-i\langle \mathbf{x}, \boldsymbol{\xi} \rangle} u(\mathbf{x}) d\mathbf{x}, \quad u \in L_2(\mathbb{R}^d) \cap L_1(\mathbb{R}^d).$$

Символ $\mathbf{1}$ означает единичную $(d \times d)$ -матрицу.

§2. СПЕКТРАЛЬНОЕ РАЗЛОЖЕНИЕ ПЕРИОДИЧЕСКОГО ОПЕРАТОРА В $L_2(\mathbb{R}^d)$. ФОРМУЛИРОВКА ОСНОВНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

2.1. Определение оператора. Факторизация. Рассмотрим самосопряженный равномерно эллиптический оператор A (аналогичный тому, что был определен во введении), порожденный дифференциальным выражением

$$A = \mathbf{D}^* \tilde{g}(\mathbf{x}) \mathbf{D} + p(\mathbf{x}), \quad (2.1)$$

где \tilde{g} – симметричная $(d \times d)$ -матрица-функция с вещественными элементами, а p – вещественная функция, причем выполнены условия

$$c_0 \mathbf{1} \leq \tilde{g}(\mathbf{x}) \leq c_1 \mathbf{1}, \quad 0 < c_0 \leq c_1 < \infty, \quad \mathbf{x} \in \mathbb{R}^d, \quad (2.2)$$

$$\tilde{g}(\mathbf{x} + \mathbf{n}) = \tilde{g}(\mathbf{x}), \quad \mathbf{x} \in \mathbb{R}^d, \quad \mathbf{n} \in \mathbb{Z}^d,$$

$$p \in L_q(\Omega), \quad 2q > d \text{ при } d \geq 2; \quad q = 1 \text{ при } d = 1, \quad (2.3)$$

$$p(\mathbf{x} + \mathbf{n}) = p(\mathbf{x}), \quad \mathbf{x} \in \mathbb{R}^d, \quad \mathbf{n} \in \mathbb{Z}^d.$$

Точное определение оператора A дается через полуограниченную замкнутую в $L_2(\mathbb{R}^d)$ квадратичную форму

$$a[u, u] = \int_{\mathbb{R}^d} (\langle \tilde{g}(\mathbf{x}) \nabla u, \nabla u \rangle + p(\mathbf{x}) |u|^2) d\mathbf{x}, \quad u \in H^1(\mathbb{R}^d). \quad (2.4)$$

За счет добавления к $p(\mathbf{x})$ подходящей константы можно считать, что нижним краем спектра оператора A является точка $\lambda_0 = 0$:

$$\inf \sigma(A) = 0. \quad (2.5)$$

При условиях (2.2), (2.3) и (2.5) существует положительное \mathbb{Z}^d -периодическое решение $\omega(\mathbf{x})$ уравнения (см. [5, гл. 6, §1])

$$\mathbf{D}^* \tilde{g}(\mathbf{x}) \mathbf{D} \omega(\mathbf{x}) + p(\mathbf{x}) \omega(\mathbf{x}) = 0.$$

Решение ω определено с точностью до постоянного множителя, который можно фиксировать так, что

$$\int_{\Omega} \omega^2(\mathbf{x}) d\mathbf{x} = 1. \quad (2.6)$$

При этом $\omega \in \tilde{H}^1(\Omega)$ и обладает свойством

$$0 < \omega_0 \leq \omega(\mathbf{x}) \leq \omega_1 < \infty. \quad (2.7)$$

Кроме того, $\omega \in C^\alpha$ при некотором $\alpha > 0$ и ω является мультипликативным в $H^1(\mathbb{R}^d)$, а также в $\tilde{H}^1(\Omega)$.

Подстановка $u = \omega v$ преобразует форму (2.4) к виду

$$a[u, u] = \int_{\mathbb{R}^d} \omega^2(\mathbf{x}) \langle \tilde{g}(\mathbf{x}) \nabla v(\mathbf{x}), \nabla v(\mathbf{x}) \rangle d\mathbf{x}, \quad v = \omega^{-1}u \in H^1(\mathbb{R}^d). \quad (2.8)$$

Тогда выражение (2.1) запишется в факторизованном виде

$$A = \omega^{-1} \mathbf{D}^* g \mathbf{D} \omega^{-1}, \quad g := \tilde{g} \omega^2. \quad (2.9)$$

Замечание 2.1. Выражение (2.9) можно принять за определение оператора A , тогда можно считать, что ω – \mathbb{Z}^d -периодическая функция, удовлетворяющая условиям (2.6) и (2.7). Именно это определение и будет принято за исходное. Ниже считаем, что A есть самосопряженный оператор в $L_2(\mathbb{R}^d)$, порожденный квадратичной формой (2.8), где \tilde{g} – симметричная матрица-функция с вещественными элементами, удовлетворяющая условиям (2.2), а ω – \mathbb{Z}^d -периодическая функция, удовлетворяющая условиям (2.6) и (2.7). Вернуться к записи вида (2.1) можно, полагая $p(\mathbf{x}) = -\omega^{-1}(\mathbf{x}) \mathbf{D}^* g(\mathbf{x}) \mathbf{D} \omega(\mathbf{x})$. Получающийся при этом потенциал p может оказаться сингулярной обобщенной функцией.

2.2. Спектральные характеристики оператора A . Опишем спектральное разложение оператора A . Мы следуем работам [21, 22], а также [23]. В $L_2(\Omega)$ введем семейство квадратичных форм

$$a_{\xi}[u, u] = \int_{\Omega} \langle g(\mathbf{x}) \nabla v, \nabla v \rangle d\mathbf{x}, \quad v = \omega^{-1}u \in \tilde{H}_{\xi}^1(\Omega), \quad \xi \in \mathbb{R}^d. \quad (2.10)$$

Параметр ξ будем называть *квазиимпульсом*. Область определения $\mathcal{D}[a_{\xi}]$ формы (2.10) состоит из функций $u(\mathbf{x})$, таких что $\omega^{-1}u \in \tilde{H}_{\xi}^1(\Omega)$.

Порожденный формой (2.10) самосопряженный оператор в $L_2(\Omega)$ обозначим через $A(\xi)$. Все операторы $A(\xi)$ имеют дискретный спектр. Пусть $E_l(\xi)$, $l \in \mathbb{N}$, – последовательные собственные значения оператора $A(\xi)$, занумерованные с учетом кратностей. Таким образом,

$$E_1(\xi) \leq E_2(\xi) \leq \dots \leq E_s(\xi) \leq \dots, \quad \xi \in \mathbb{R}^d,$$

$$\sigma(A(\xi)) = \bigcup_{l=1}^{\infty} \{E_l(\xi)\}.$$

Функции $E_l(\xi)$, $l \in \mathbb{N}$, называют “зонными функциями”. Зонные функции непрерывны и периодичны с решеткой $(2\pi\mathbb{Z})^d$. Далее, через $\tilde{\Omega} := [-\pi, \pi)^d$ обозначим ячейку двойственной решетки $(2\pi\mathbb{Z})^d$. Ячейку $\tilde{\Omega}$ можно отождествить с d -мерным тором $\mathbb{R}^d/(2\pi\mathbb{Z})^d$.

Пусть $\psi_l(\mathbf{x}, \xi)$ – ортонормированные собственные функции оператора $A(\xi)$. Они $(2\pi\mathbb{Z})^d$ -периодические по ξ , а также имеют представление

$$\psi_l(\mathbf{x}, \xi) = \exp(i \langle \mathbf{x}, \xi \rangle) \varphi_l(\mathbf{x}, \xi), \quad (2.11)$$

где $(\omega^{-1}\varphi_l)(\cdot, \xi)$, $l \in \mathbb{N}$, – функции из $\tilde{H}^1(\Omega)$. Функции $\omega^{-1}\psi_l$, $\omega^{-1}\varphi_l$ гельдеровски непрерывны по \mathbf{x} (см. замечание 2.3 ниже). Определим интегральные операторы $\Psi_l: L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\tilde{\Omega})$ равенствами

$$(\Psi_l u)(\xi) = \frac{1}{(2\pi)^{\frac{d}{2}}} \int_{\mathbb{R}^d} \overline{\psi_l(\mathbf{x}, \xi)} u(\mathbf{x}) d\mathbf{x}, \quad u \in L_2(\mathbb{R}^d) \cap L_1(\mathbb{R}^d), \quad l \in \mathbb{N}. \quad (2.12)$$

Операторы Ψ_l – частично-изометрические отображения пространства $L_2(\mathbb{R}^d)$ на $L_2(\tilde{\Omega})$. Операторы $\Psi_l^* \Psi_l$, $l \in \mathbb{N}$, суть ортопроекторы в $L_2(\mathbb{R}^d)$. Они попарно ортогональны и $\sum_{l \in \mathbb{N}} \Psi_l^* \Psi_l = I$.

Операторы, определенные в (2.12), частично диагонализуют оператор A . Именно, справедливо разложение Флоке–Блоха:

$$A = \sum_{l \in \mathbb{N}} \Psi_l^* [E_l] \Psi_l. \quad (2.13)$$

В силу (2.13) спектр оператора A имеет зонную структуру, т. е. справедливо равенство

$$\sigma(A) = \bigcup_{s=1}^{\infty} [\nu_s, \mu_s], \quad [\nu_s, \mu_s] = \text{Ran } E_s, \quad s \in \mathbb{N}.$$

Отрезки $[\nu_j, \mu_j]$ будем называть спектральными зонами. Разделяющие зоны интервалы будем называть спектральными лакунами. В многомерном случае зоны могут перекрываться (см. [23]). Снова отметим,

что $\inf \sigma(A) = \min_{\xi} E_1(\xi) = 0$. Таким образом, спектр оператора A имеет полубесконечную лауну $(-\infty, 0)$:

$$\sigma(A) \cap (-\infty, 0) = \emptyset.$$

Помимо полубесконечной лауны в спектре оператора A также могут открываться внутренние лауны. Пусть для некоторого $s \in \mathbb{N}$ выполнено

$$\lambda_- = \max_{\xi \in \tilde{\Omega}} E_s(\xi) < \min_{\xi \in \tilde{\Omega}} E_{s+1}(\xi) = \lambda_+. \quad (2.14)$$

В этом случае справедливы соотношения:

$$\sigma(A) \cap (\lambda_-, \lambda_+) = \emptyset, \quad \lambda_{\pm} \in \sigma(A).$$

Примем обычное (ср. [21], [22]) условие регулярности правого края лауны (λ_-, λ_+) .

Условие 2.2. Будем говорить, что правый край лауны (λ_-, λ_+) регулярен, если выполнено следующее:

- (1) Минимум функции $E_{s+1}(\xi)$ достигается лишь в конечном числе точек $\xi_j \in \tilde{\Omega}$, $j = 1, \dots, m$, каждая из которых есть точка невырожденного минимума функции E_{s+1} .
- (2) $\min_{\xi \in \tilde{\Omega}} E_{s+2}(\xi) > \lambda_+$.

В силу условия регулярности число $E_{s+1}(\xi)$ является простым собственным значением оператора $A(\xi)$ в некоторых окрестностях точек ξ_j , $j = 1, \dots, m$. Отсюда следует, что в некоторых малых окрестностях точек ξ_j , $j = 1, \dots, m$, функция $E_{s+1}(\xi)$ вещественно аналитична; далее предполагаем, что окрестности точек ξ_j являются шарами радиуса δ :

$$\mathcal{E}_j(\delta) := \{\xi \in \mathbb{R}^d : |\xi - \xi_j| < \delta\}, \quad j = 1, \dots, m, \quad (2.15)$$

где $\delta > 0$ достаточно мало. Тогда в силу условия 2.2 справедливо разложение

$$E_{s+1}(\xi) = \lambda_+ + b_j(\xi - \xi_j) + d_j(\xi - \xi_j) + O(|\xi - \xi_j|^4), \quad \xi \in \mathcal{E}_j(\delta), \quad j = 1, \dots, m. \quad (2.16)$$

Здесь b_j – положительно определенные квадратичные формы в \mathbb{R}^d :

$$b_j(\eta) = \langle g_j^0 \eta, \eta \rangle = \sum_{k,s=1}^d b_{j,ks} \eta^k \eta^s, \quad \eta \in \mathbb{R}^d, \quad (2.17)$$

где $g_j^0 = \{b_{j,ks}\}$ – симметричные положительно определенные матрицы с вещественными элементами; а кубические формы d_j заданы выражениями

$$d_j(\boldsymbol{\eta}) = \sum_{p,q,r=1}^d \alpha_{j,pqr} \eta^p \eta^q \eta^r, \quad \boldsymbol{\eta} \in \mathbb{R}^d, \quad (2.18)$$

где $\alpha_{j,pqr}$ – вещественные коэффициенты. Во всем дальнейшем лакуна (λ_-, λ_+) фиксирована, индекс $s+1$ часто опускается в обозначениях. Именно, $E_{s+1}(\boldsymbol{\xi})$ обозначим через $E(\boldsymbol{\xi})$, $\psi_{s+1}(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi})$ обозначим через $\psi(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi})$, $\varphi_{s+1}(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi})$ – через $\varphi(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi})$ и Ψ_{s+1} – через Ψ . Кроме того, положим

$$\begin{aligned} \psi_j(\mathbf{x}) &:= \psi(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi}_j), & \varphi_j(\mathbf{x}) &:= \varphi(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi}_j), \\ \psi_j(\mathbf{x}) &= \exp(i\langle \mathbf{x}, \boldsymbol{\xi}_j \rangle) \varphi_j(\mathbf{x}), & j &= 1, \dots, m. \end{aligned} \quad (2.19)$$

Введем обозначения

$$\mathcal{H}^1(\Omega) := \{f : \omega^{-1}f \in H^1(\Omega)\}, \quad \tilde{\mathcal{H}}^1(\Omega) := \{f : \omega^{-1}f \in \tilde{H}^1(\Omega)\}.$$

Отметим следующие факты (см. [19]). Функцию $\psi(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi})$ можно выбрать измеримой по паре аргументов $(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi})$, а также вещественно аналитической по $\boldsymbol{\xi}$ в окрестностях (2.15) со значениями в $\mathcal{H}^1(\Omega)$. Тогда функция $\varphi(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi})$ оказывается вещественно аналитической по $\boldsymbol{\xi}$ в окрестностях (2.15) со значениями в $\tilde{\mathcal{H}}^1(\Omega)$.

Введем обозначения

$$\varphi_{jk}(\mathbf{x}) := \left. \frac{\partial}{\partial \xi^k} \varphi(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi}) \right|_{\boldsymbol{\xi}=\boldsymbol{\xi}_j}, \quad \psi_{jk}(\mathbf{x}) := \varphi_{jk}(\mathbf{x}) \exp(i\langle \mathbf{x}, \boldsymbol{\xi}_j \rangle), \quad (2.20)$$

где $k = 1, \dots, d$, $j = 1, \dots, m$. Нам также понадобится формула Тейлора для φ :

$$\varphi(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi}) = \varphi_j(\mathbf{x}) + \sum_{k=1}^d \varphi_{jk}(\mathbf{x}) (\xi^k - \xi_j^k) + O(|\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j|^2), \quad \boldsymbol{\xi} \in \mathcal{E}_j(\delta). \quad (2.21)$$

Можно показать, что (см. [19]) функцию $\psi(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi})$ можно выбрать так, чтобы функция $\varphi_j(\mathbf{x})$, $j = 1, \dots, m$, удовлетворяла нормировке $\|\varphi_j\|_{L_2(\Omega)} = 1$, являлась слабым \mathbb{Z}^d -периодическим решением уравнения

$$\omega^{-1}(\mathbf{x}) (\mathbf{D} + \boldsymbol{\xi}_j)^* g(\mathbf{x}) (\mathbf{D} + \boldsymbol{\xi}_j) \omega^{-1}(\mathbf{x}) \varphi_j(\mathbf{x}) = \lambda_+ \varphi_j(\mathbf{x}), \quad (2.22)$$

и удовлетворяла тождеству

$$\sum_{l=1}^d \operatorname{Re} \int_{\Omega} (g_{kl}(\mathbf{x})(D_l + \xi_j^l) \omega^{-1}(\mathbf{x}) \varphi_j(\mathbf{x})) \left(\omega^{-1}(\mathbf{x}) \overline{\varphi_j(\mathbf{x})} \right) d\mathbf{x} = 0, \quad (2.23)$$

где $g(\mathbf{x}) = \{g_{kl}(\mathbf{x})\}_{k,l=1}^d$.

Функция φ_{jk} , $k = 1, \dots, d$, $j = 1, \dots, m$, является слабым \mathbb{Z}^d -периодическим решением уравнения

$$\begin{aligned} & \left(\omega^{-1}(\mathbf{x}) (\mathbf{D} + \boldsymbol{\xi}_j)^* g(\mathbf{x}) (\mathbf{D} + \boldsymbol{\xi}_j) \omega^{-1}(\mathbf{x}) - \lambda_+ \right) \varphi_{jk}(\mathbf{x}) \\ &= - \sum_{l=1}^d \omega^{-1}(\mathbf{x}) g_{kl}(\mathbf{x}) (D_l + \xi_j^l) \omega^{-1}(\mathbf{x}) \varphi_j(\mathbf{x}) \\ & \quad - \sum_{l=1}^d \omega^{-1}(\mathbf{x}) (D_l + \xi_j^l) g_{kl}(\mathbf{x}) \omega^{-1}(\mathbf{x}) \varphi_j(\mathbf{x}). \end{aligned} \quad (2.24)$$

Тождество (2.23) играет роль условия разрешимости для уравнения (2.24). Общее решение уравнения (2.24) определяется с точностью до слагаемого вида $c\varphi_j(\mathbf{x})$, $c \in \mathbb{C}$. Выделим единственное \mathbb{Z}^d -периодическое решение $\widehat{\varphi}_{jk}(\mathbf{x})$, удовлетворяющее условию ортогональности

$$\int_{\Omega} \widehat{\varphi}_{jk}(\mathbf{x}) \overline{\varphi_j(\mathbf{x})} d\mathbf{x} = 0. \quad (2.25)$$

Тогда общее решение уравнения (2.24) можно записать в виде

$$\varphi_{jk}(\mathbf{x}) = \widehat{\varphi}_{jk}(\mathbf{x}) + c\varphi_j(\mathbf{x}).$$

Используя условия нормировки $\|\varphi(\cdot, \boldsymbol{\xi})\| = 1$, $\|\varphi_j\| = 1$, и представление (2.21), можем заключить, что справедливо равенство

$$\operatorname{Re} \int_{\Omega} \varphi_{jk}(\mathbf{x}) \overline{\varphi_j(\mathbf{x})} d\mathbf{x} = 0,$$

откуда вытекает, что $\operatorname{Re} c = 0$. Из сказанного следует, что существует константа $c_{jk} \in \mathbb{R}$, такая что

$$\varphi_{jk}(\mathbf{x}) = \widehat{\varphi}_{jk}(\mathbf{x}) + ic_{jk}\varphi_j(\mathbf{x}). \quad (2.26)$$

Положим

$$\widehat{\psi}_{jk}(\mathbf{x}) := \widehat{\varphi}_{jk}(\mathbf{x}) \exp(i \langle \mathbf{x}, \boldsymbol{\xi}_j \rangle). \quad (2.27)$$

Из (2.19), (2.20), (2.26) и (2.27) следует, что

$$\psi_{jk}(\mathbf{x}) = \widehat{\psi}_{jk}(\mathbf{x}) + ic_{jk}\psi_j(\mathbf{x}), \quad c_{jk} \in \mathbb{R}. \quad (2.28)$$

Замечание 2.3. 1°. Следуя [22, §4, пункт 9], заметим, что функция $\varphi(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi})$ является слабым \mathbb{Z}^d -периодическим решением уравнения

$$\omega^{-1}(\mathbf{x})(\mathbf{D} + \boldsymbol{\xi})^* g(\mathbf{x})(\mathbf{D} + \boldsymbol{\xi}) \omega^{-1}(\mathbf{x}) \varphi(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi}) = E(\boldsymbol{\xi}) \varphi(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi}). \quad (2.29)$$

Как отмечалось выше, в силу условия 2.2 при достаточно малом $\delta > 0$ функция $E(\boldsymbol{\xi})$ вещественно аналитична в шаре $\mathcal{E}_j(\delta)$, $j = 1, \dots, m$, а функцию $\varphi(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi})$ можно выбрать вещественно аналитической по $\boldsymbol{\xi}$ в окрестностях $\mathcal{E}_j(\delta)$, $j = 1, \dots, m$, со значениями в $\widetilde{\mathcal{H}}^1(\Omega)$; при этом функция $\varphi(\cdot, \boldsymbol{\xi})$ нормирована в $L_2(\Omega)$. Тогда функцию $E(\boldsymbol{\xi})$ и решение $\varphi(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi})$ можно аналитически продолжить в некоторый комплексный шар \mathcal{B}_j с центром в точке $\boldsymbol{\xi}_j$ так, что уравнение (2.29) сохранит свою силу (условие нормировки, вообще говоря, нарушится). Разделяя в (2.29) вещественную и мнимую части, получаем систему уравнений с одинаковыми диагональными главными частями. В [24, теорема 2.1 из гл. VII] для решений таких систем получены оценки максимума модуля при условиях Дирихле. Однако вывод этих оценок без существенных изменений переносится на случай периодических граничных условий. В нашем случае правая часть равна нулю, что подпадает под условия теоремы, упомянутой выше, откуда следует оценка

$$\max_{\mathbf{x} \in \Omega} |\omega(\mathbf{x})^{-1} \varphi(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi})| \leq \check{C}_j \|\omega^{-1} \varphi(\cdot, \boldsymbol{\xi})\|_{L_2(\Omega)}, \quad \boldsymbol{\xi} \in \mathcal{B}_j, \quad (2.30)$$

где константа \check{C}_j зависит от c_0, c_1, ω_1 и $\max_{\boldsymbol{\xi} \in \mathcal{B}_j} |E(\boldsymbol{\xi})|$. Более того, из результатов [24, гл. VII] следует, что функция $\omega(\mathbf{x})^{-1} \varphi(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi})$ гельдеровски непрерывна по \mathbf{x} с некоторым показателем $\alpha > 0$.

2°. В силу ограниченности ω, ω^{-1} , а также аналитичности $\varphi(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi})$ по $\boldsymbol{\xi}$ правая часть в (2.30) ограничена, а потому

$$\max_{\mathbf{x} \in \Omega} |\varphi(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi})| \leq C_j, \quad \boldsymbol{\xi} \in \mathcal{B}_j. \quad (2.31)$$

Из соотношения (2.31) следует, что $\varphi_j \in L_\infty(\Omega)$. Кроме того, из сказанного выше следует, что функция $\omega^{-1} \varphi_j$ гельдеровски непрерывна.

3°. Норма $\|\varphi(\cdot, \boldsymbol{\xi})\|_{L_\infty(\Omega)}$ равномерно ограничена по $\boldsymbol{\xi} \in \mathcal{B}_j$ (неравенство (2.31)). В силу интегрального представления для производной функции φ по ξ^k (формулы Коши), справедливо также включение $\varphi_{jk} \in L_\infty(\Omega)$.

Стандартными методами теории возмущений можно получить следующее утверждение.

Замечание 2.4. Коэффициенты $b_{j,ks}$ из (2.17) могут быть выражены в терминах решений вспомогательных задач:

$$\begin{aligned} b_{j,ks} = & \frac{1}{2} \int_{\Omega} \left\{ \left\langle g^{\frac{1}{2}} \mathbf{D} \left(\frac{\widehat{\psi}_{jk}}{\omega} \right) + g_k^{\frac{1}{2}} \left(\frac{\psi_j}{\omega} \right), g_s^{\frac{1}{2}} \left(\frac{\psi_j}{\omega} \right) \right\rangle \right. \\ & + \left\langle g^{\frac{1}{2}} \mathbf{D} \left(\frac{\widehat{\psi}_{js}}{\omega} \right) + g_s^{\frac{1}{2}} \left(\frac{\psi_j}{\omega} \right), g_k^{\frac{1}{2}} \left(\frac{\psi_j}{\omega} \right) \right\rangle \\ & \left. + \left\langle g_s^{\frac{1}{2}} \left(\frac{\widehat{\psi}_{jk}}{\omega} \right) + g_k^{\frac{1}{2}} \left(\frac{\widehat{\psi}_{js}}{\omega} \right), g^{\frac{1}{2}} \mathbf{D} \left(\frac{\psi_j}{\omega} \right) \right\rangle \right\} dx. \end{aligned}$$

Коэффициенты $\alpha_{j,ksp}$ из (2.18) могут быть вычислены следующим образом:

$$\begin{aligned} \alpha_{j,ksp} = & \frac{1}{3} \int_{\Omega} \left\{ \left\langle g^{\frac{1}{2}} \mathbf{D} \left(\frac{\psi_{jks}}{\omega} \right) + \frac{1}{2} g_s^{\frac{1}{2}} \left(\frac{\widehat{\psi}_{jk}}{\omega} \right) + \frac{1}{2} g_k^{\frac{1}{2}} \left(\frac{\widehat{\psi}_{js}}{\omega} \right), g_p^{\frac{1}{2}} \left(\frac{\psi_j}{\omega} \right) \right\rangle \right. \\ & + \left\langle g^{\frac{1}{2}} \mathbf{D} \left(\frac{\psi_{jps}}{\omega} \right) + \frac{1}{2} g_p^{\frac{1}{2}} \left(\frac{\widehat{\psi}_{js}}{\omega} \right) + \frac{1}{2} g_s^{\frac{1}{2}} \left(\frac{\widehat{\psi}_{jp}}{\omega} \right), g_k^{\frac{1}{2}} \left(\frac{\psi_j}{\omega} \right) \right\rangle \\ & + \left\langle g^{\frac{1}{2}} \mathbf{D} \left(\frac{\psi_{jkp}}{\omega} \right) + \frac{1}{2} g_k^{\frac{1}{2}} \left(\frac{\widehat{\psi}_{jp}}{\omega} \right) + \frac{1}{2} g_p^{\frac{1}{2}} \left(\frac{\widehat{\psi}_{jk}}{\omega} \right), g_s^{\frac{1}{2}} \left(\frac{\psi_j}{\omega} \right) \right\rangle \\ & \left. + \left\langle g_s^{\frac{1}{2}} \left(\frac{\psi_{jkp}}{\omega} \right) + g_k^{\frac{1}{2}} \left(\frac{\psi_{jps}}{\omega} \right) + g_p^{\frac{1}{2}} \left(\frac{\psi_{jks}}{\omega} \right), g^{\frac{1}{2}} \mathbf{D} \left(\frac{\psi_j}{\omega} \right) \right\rangle \right\} dx. \end{aligned}$$

Здесь $g_k^{1/2}$ – k -ый столбец матрицы $g^{1/2}$; функции $\widehat{\psi}_{jk}$ определены в (2.27); функции $\psi_{jps} := \exp(i\langle \mathbf{x}, \boldsymbol{\xi}_j \rangle) \varphi_{jps}$, где φ_{jps} являются единственными слабыми \mathbb{Z}^d -периодическими решениями задач

$$\begin{aligned} & \left(\omega^{-1}(\mathbf{x}) (\mathbf{D} + \boldsymbol{\xi}_j)^* g(\mathbf{x}) (\mathbf{D} + \boldsymbol{\xi}_j) \omega^{-1}(\mathbf{x}) - \lambda_+ \right) \varphi_{jps}(\mathbf{x}) \\ & = b_{j,ps} \varphi_j(\mathbf{x}) - \frac{1}{2} \left\{ \sum_{l=1}^d \omega^{-1}(\mathbf{x}) g_{pl}(\mathbf{x}) (\mathbf{D}_l + \xi_j^l) \omega^{-1}(\mathbf{x}) \widehat{\varphi}_{js}(\mathbf{x}) \right. \\ & \quad \left. + \sum_{l=1}^d \omega^{-1}(\mathbf{x}) (\mathbf{D}_l + \xi_j^l) g_{pl}(\mathbf{x}) \omega^{-1}(\mathbf{x}) \widehat{\varphi}_{js}(\mathbf{x}) \right\} \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
& + \sum_{l=1}^d \omega^{-1}(\mathbf{x}) g_{sl}(\mathbf{x}) (\mathbf{D}_l + \xi_j^l) \omega^{-1}(\mathbf{x}) \widehat{\varphi}_{jp}(\mathbf{x}) \\
& + \sum_{l=1}^d \omega^{-1}(\mathbf{x}) (\mathbf{D}_l + \xi_j^l) g_{sl}(\mathbf{x}) \omega^{-1}(\mathbf{x}) \widehat{\varphi}_{jp}(\mathbf{x}) \Big\} \\
& - \omega^{-1}(\mathbf{x}) g_{sp}(\mathbf{x}) \omega^{-1}(\mathbf{x}) \varphi_j(\mathbf{x}), \\
& \int_{\Omega} \varphi_{jps}(\mathbf{x}) \overline{\varphi_j(\mathbf{x})} d\mathbf{x} = 0.
\end{aligned}$$

2.3. Оператор A_ε . Основные результаты. В $L_2(\mathbb{R}^d)$ рассмотрим самосопряженный оператор A_ε , $\varepsilon > 0$, порожденный квадратичной формой

$$a_\varepsilon[u, u] = \int_{\mathbb{R}^d} (\omega^\varepsilon(\mathbf{x}))^2 \langle \widetilde{g}^\varepsilon(\mathbf{x}) \nabla(\omega^\varepsilon(\mathbf{x}))^{-1} u(\mathbf{x}), \nabla(\omega^\varepsilon(\mathbf{x}))^{-1} u(\mathbf{x}) \rangle d\mathbf{x}, \quad (2.32)$$

$$(\omega^\varepsilon)^{-1} u \in H^1(\mathbb{R}^d).$$

Как и прежде, мы предполагаем, что \widetilde{g} – симметричная матрица-функция с вещественными элементами, удовлетворяющая условиям (2.2), а ω – \mathbb{Z}^d -периодическая функция, удовлетворяющая условиям (2.6) и (2.7). Формально можно записать

$$A_\varepsilon = (\omega^\varepsilon)^{-1} \mathbf{D}^* g^\varepsilon \mathbf{D} (\omega^\varepsilon)^{-1}, \quad g = \omega^2 \widetilde{g}. \quad (2.33)$$

В исходных терминах оператор (2.33) можно записать в виде (1.3).

Сформулируем основные результаты работы.

Теорема 2.5. Пусть (λ_-, λ_+) – внутренняя лагуна в спектре оператора A , удовлетворяющая условию (2.14). Предполагается, что правый край лагуны регулярен, т.е. выполнено условие 2.2. Тогда справедлива оценка

$$\begin{aligned}
& \left\| e^{-tA_\varepsilon} E_{A_\varepsilon} [\varepsilon^{-2}\lambda_+, +\infty) - e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}\lambda_+} \sum_{j=1}^m [\psi_j^\varepsilon] e^{-tb_j(\mathbf{D})} \overline{[\psi_j^\varepsilon]} \right\| \\
& \leq C e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}\lambda_+} \frac{\varepsilon}{\sqrt{t + \varepsilon^2}}, \quad \varepsilon, t > 0,
\end{aligned} \quad (2.34)$$

где b_j – квадратичные формы, определенные в разложениях (2.16), т.е. $b_j(\mathbf{D}) = \mathbf{D}^* g_j^0 \mathbf{D}$, а функции ψ_j определены в (2.19).

Далее нам понадобится вспомогательный сглаживающий оператор $\Pi_\varepsilon := \Phi^*[\chi_{\varepsilon^{-1}\tilde{\Omega}}(\xi)]\Phi$; здесь $\chi_{\varepsilon^{-1}\tilde{\Omega}}(\xi)$ – характеристическая функция множества $(-\pi\varepsilon^{-1}, \pi\varepsilon^{-1})^d$, $\varepsilon > 0$.

Введем операторы

$$\tilde{\Gamma}_j^{(1)}(\varepsilon, t) := \sum_{k=1}^d [\widehat{\psi}_{jk}^\varepsilon] \Pi_\varepsilon D_k e^{-tb_j(\mathbf{D})} [\overline{\psi}_j^\varepsilon], \quad \varepsilon, t > 0, \quad (2.35)$$

$$\tilde{\Gamma}_j^{(3)}(\varepsilon, t) := -t[\psi_j^\varepsilon] \Pi_\varepsilon d_j(\mathbf{D}) e^{-tb_j(\mathbf{D})} [\overline{\psi}_j^\varepsilon], \quad \varepsilon, t > 0, \quad (2.36)$$

$$\tilde{\Gamma}(\varepsilon, t) := \sum_{j=1}^m \left(\tilde{\Gamma}_j^{(1)}(\varepsilon, t) + (\tilde{\Gamma}_j^{(1)}(\varepsilon, t))^* + \tilde{\Gamma}_j^{(3)}(\varepsilon, t) \right), \quad \varepsilon, t > 0. \quad (2.37)$$

Здесь

$$d_j(\mathbf{D}) = \sum_{p,q,r=1}^d \alpha_{j,pqr} D_p D_q D_r,$$

а $\alpha_{j,pqr}$ – коэффициенты из (2.18). А также определим операторы

$$\Gamma_j^{(1)}(\varepsilon, t) := \sum_{k=1}^d [\widehat{\psi}_{jk}^\varepsilon] D_k e^{-tb_j(\mathbf{D})} [\overline{\psi}_j^\varepsilon], \quad \varepsilon, t > 0, \quad (2.38)$$

$$\Gamma_j^{(3)}(\varepsilon, t) := -t[\psi_j^\varepsilon] d_j(\mathbf{D}) e^{-tb_j(\mathbf{D})} [\overline{\psi}_j^\varepsilon], \quad \varepsilon, t > 0, \quad (2.39)$$

$$\Gamma(\varepsilon, t) := \sum_{j=1}^m \left(\Gamma_j^{(1)}(\varepsilon, t) + (\Gamma_j^{(1)}(\varepsilon, t))^* + \Gamma_j^{(3)}(\varepsilon, t) \right), \quad \varepsilon, t > 0. \quad (2.40)$$

Замечание 2.6. Отметим что для введенных операторов справедливы оценки $\|\varepsilon \tilde{\Gamma}(\varepsilon, t)\| \leq C\varepsilon/\sqrt{t+\varepsilon^2}$, $\|\varepsilon \Gamma(\varepsilon, t)\| \leq C\varepsilon/\sqrt{t}$, $\varepsilon, t > 0$.

Теорема 2.7. Пусть выполнены условия теоремы 2.5. Пусть $\tilde{\Gamma}(\varepsilon, t)$ – оператор, определенный в (2.35)–(2.37). Тогда при $\varepsilon, t > 0$ справедлива оценка

$$\begin{aligned} & \left\| e^{-tA_\varepsilon} E_{A_\varepsilon}[\varepsilon^{-2}\lambda_+, +\infty) - e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}\lambda_+} \left(\sum_{j=1}^m [\psi_j^\varepsilon] e^{-tb_j(\mathbf{D})} [\overline{\psi}_j^\varepsilon] + \varepsilon \tilde{\Gamma}(\varepsilon, t) \right) \right\| \\ & \leq C e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}\lambda_+} \frac{\varepsilon^2}{t + \varepsilon^2}. \end{aligned} \quad (2.41)$$

Отказавшись от равномерной оценки при всех $\varepsilon > 0$ и $t > 0$, можно избавиться от сглаживающего оператора в корректоре.

Теорема 2.8. Пусть выполнены условия теоремы 2.5. Пусть $\Gamma(\varepsilon, t)$ – оператор, определенный в (2.38)–(2.40). Тогда при $\varepsilon, t > 0$ справедлива оценка

$$\begin{aligned} & \left\| e^{-tA_\varepsilon} E_{A_\varepsilon}[\varepsilon^{-2}\lambda_+, +\infty) - e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}\lambda_+} \left(\sum_{j=1}^m [\psi_j^\varepsilon] e^{-tb_j(\mathbf{D})} [\overline{\psi_j^\varepsilon}] + \varepsilon \Gamma(\varepsilon, t) \right) \right\| \\ & \leq C e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}\lambda_+} \frac{\varepsilon^2}{t + \varepsilon\sqrt{t}}. \end{aligned} \quad (2.42)$$

Замечание 2.9. 1°. Сопоставим результат теоремы 2.5 с результатом об аппроксимации резольвенты $(A_\varepsilon - (\varepsilon^{-2}\lambda_+ - \varkappa^2)I)^{-1}$, полученным в [18]:

$$\left\| (A_\varepsilon - (\varepsilon^{-2}\lambda_+ - \varkappa^2)I)^{-1} - \sum_{j=1}^m [\psi_j^\varepsilon] (b_j(\mathbf{D}) + \varkappa^2 I)^{-1} [\overline{\psi_j^\varepsilon}] \right\| \leq C\varepsilon, \quad 0 < \varepsilon \leq 1.$$

Здесь операторы $b_j(\mathbf{D})$ и осциллирующие множители ψ_j^ε – те же, что в (2.34). И в эллиптическом, и в параболическом случае каждая точка $\xi_j, j = 1, \dots, m$, в которой достигается минимум зонной функции $E(\xi)$, дает вклад в асимптотику.

2°. “Параболический” корректор $\Gamma(\varepsilon, t)$ имеет структуру, похожую на структуру “эллиптического” корректора $K(\varepsilon)$, полученного в работе [19] при усреднении резольвенты оператора A_ε вблизи края внутренней спектральной лакуны. В [19] установлена оценка

$$\left\| (A_\varepsilon - (\varepsilon^{-2}\lambda_+ - \varkappa^2)I)^{-1} - \sum_{j=1}^m [\psi_j^\varepsilon] (b_j(\mathbf{D}) + \varkappa^2 I)^{-1} [\overline{\psi_j^\varepsilon}] - \varepsilon K(\varepsilon) \right\| \leq C\varepsilon^2, \quad 0 < \varepsilon \leq 1,$$

где

$$\begin{aligned} K(\varepsilon) & := \sum_{j=1}^m \left(K_j^{(1)}(\varepsilon) + (K_j^{(1)}(\varepsilon))^* + K_j^{(3)}(\varepsilon) \right), \\ K_j^{(1)}(\varepsilon) & := \sum_{k=1}^d [\widehat{\psi}_{jk}^\varepsilon] D_k (b_j(\mathbf{D}) + \varkappa^2 I)^{-1} [\overline{\psi_j^\varepsilon}], \\ K_j^{(3)}(\varepsilon) & := -[\psi_j^\varepsilon] (b_j(\mathbf{D}) + \varkappa^2 I)^{-1} d_j(\mathbf{D}) (b_j(\mathbf{D}) + \varkappa^2 I)^{-1} [\overline{\psi_j^\varepsilon}]. \end{aligned}$$

3°. Сопоставим теперь полученные результаты с результатами работ [8–10] по “обычному” усреднению операторной экспоненты e^{-tA_ε} (на

нижнем краю спектра). Отметим, что на нижнем краю спектра, т. е. при $\lambda_+ = 0$, условие 2.2 выполнено автоматически: первая зонная функция $E_1(\boldsymbol{\xi})$ достигает минимума в единственной точке $\boldsymbol{\xi}_1 = 0$; этот минимум невырожден. Имеем $b_1(\mathbf{D}) = \mathbf{D}^* g^0 \mathbf{D} = A^0$, $\psi_1 = \omega$. В этом случае оценка (2.34) превратится в известную оценку

$$\left\| e^{-tA_\varepsilon} - [\omega^\varepsilon] e^{-tA^0} [\omega^\varepsilon] \right\| \leq C \frac{\varepsilon}{\sqrt{t + \varepsilon^2}}, \quad \varepsilon, t > 0,$$

а в случае оператора (1.1) (когда $\omega = 1$) – в оценку (1.2). Наши результаты с корректорами также согласуются с результатами работы [10]. Однако, подчеркнем разницу уже в старшем члене приближения: даже для оператора (1.1) (то есть при $p \equiv 0$ и $\omega = 1$) аппроксимации на краю внутренней лакуны обязательно содержат осциллирующие множители ψ_j^ε .

4°. Наши результаты также согласуются с результатами работы [20] при $d = 1$. Существенное отличие от случая $d = 1$ заключается в появлении члена $\Gamma_j^{(3)}(\varepsilon, t)$ в корректоре. В одномерном случае этот член равен нулю, так как функция $E(\boldsymbol{\xi})$ является четной при $d = 1$.

§3. ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ОСНОВНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

3.1. Предварительные замечания. Через $\chi_j(\boldsymbol{\xi})$ обозначим характеристические функции множеств $\mathcal{E}_j(\delta)$, $j = 1, \dots, m$; положим

$$\chi(\boldsymbol{\xi}) = \sum_{j=1}^m \chi_j(\boldsymbol{\xi}).$$

Определим операторы $X = [\chi(\boldsymbol{\xi})]\Psi$, $X_j = [\chi_j(\boldsymbol{\xi})]\Psi$, $j = 1, \dots, m$. Ниже мы считаем $\delta > 0$ настолько малым, что множества $\mathcal{E}_j(\delta)$ попарно не пересекаются.

В силу регулярности правого края лакуны (λ_-, λ_+) , функция $E(\boldsymbol{\xi})$ допускает представление (2.16). При этом при достаточно малом $\delta > 0$ выполнены оценки

$$c_j |\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j|^2 \leq b_j (\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j) \leq C_j |\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j|^2, \quad \boldsymbol{\xi} \in \mathbb{R}^d, \quad 0 < c_j \leq C_j < \infty, \quad (3.1)$$

$$|E(\boldsymbol{\xi}) - \lambda_+ - b_j (\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)| \leq \frac{b_j (\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)}{2}, \quad \boldsymbol{\xi} \in \mathcal{E}_j(\delta), \quad (3.2)$$

$$|d_j (\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)| \leq \frac{b_j (\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)}{4}, \quad \boldsymbol{\xi} \in \mathcal{E}_j(\delta), \quad (3.3)$$

$$|E(\boldsymbol{\xi}) - \lambda_+ - b_j (\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j) - d_j (\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)| \leq \frac{b_j (\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)}{4}, \quad \boldsymbol{\xi} \in \mathcal{E}_j(\delta). \quad (3.4)$$

3.2. Вспомогательные утверждения. Доказательству теорем предположим несколько вспомогательных утверждений.

Лемма 3.1. При достаточно малом $\delta > 0$ для подходящего $\nu(\delta) > 0$ справедлива оценка

$$\begin{aligned} & \left\| e^{-tA_\varepsilon} E_{A_\varepsilon} [\varepsilon^{-2}\lambda_+, +\infty) - e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}\lambda_+} T_\varepsilon^* X^* \left[e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}(E(\boldsymbol{\xi}) - \lambda_+)} \right] X T_\varepsilon \right\| \\ & \leq 2e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}\lambda_+} e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}\nu(\delta)}, \quad \varepsilon, t > 0. \end{aligned} \quad (3.5)$$

Доказательство. Из соотношения (1.4) следует равенство

$$e^{-tA_\varepsilon} E_{A_\varepsilon} [\varepsilon^{-2}\lambda_+, +\infty) = T_\varepsilon^* e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}A} E_A [\lambda_+, +\infty) T_\varepsilon. \quad (3.6)$$

Фиксируем число $\mu \in (\lambda_+, \min_{\boldsymbol{\xi} \in \tilde{\Omega}} E_{s+2}(\boldsymbol{\xi}))$. Оператор $e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}A} E_A [\lambda_+, +\infty)$ раскладывается в сумму

$$e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}A} E_A [\lambda_+, +\infty) = e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}A} E_A [\lambda_+, \mu] + e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}A} E_A (\mu, +\infty). \quad (3.7)$$

Второе слагаемое в (3.7) допускает очевидную оценку

$$\left\| e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}A} E_A (\mu, +\infty) \right\| \leq e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}\mu} = e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}\lambda_+} e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}(\mu - \lambda_+)}. \quad (3.8)$$

В силу разложения Флоке–Блоха (2.13) первое слагаемое в формуле (3.7) представимо в виде

$$e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}A} E_A [\lambda_+, \mu] = \Psi^* \left[\chi_\mu(\boldsymbol{\xi}) e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}E(\boldsymbol{\xi})} \right] \Psi,$$

где $\chi_\mu(\boldsymbol{\xi})$ – характеристическая функция множества

$$\left\{ \boldsymbol{\xi} \in \tilde{\Omega} : E(\boldsymbol{\xi}) \in [\lambda_+, \mu] \right\}.$$

При достаточно малом $\delta > 0$ выполнено $\chi_\mu(\boldsymbol{\xi})\chi(\boldsymbol{\xi}) = \chi(\boldsymbol{\xi})$, а потому

$$\begin{aligned} e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}A} E_A[\lambda_+, \mu] &= e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}\lambda_+} X^* \left[e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}(E(\boldsymbol{\xi})-\lambda_+)} \right] X \\ &+ e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}\lambda_+} \Psi^* \left[\chi_\mu(\boldsymbol{\xi})(1-\chi(\boldsymbol{\xi}))e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}(E(\boldsymbol{\xi})-\lambda_+)} \right] \Psi. \end{aligned} \quad (3.9)$$

В силу очевидного неравенства

$$\left\| (1-\chi(\boldsymbol{\xi}))e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}(E(\boldsymbol{\xi})-\lambda_+)} \right\|_\infty \leq e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}\nu(\delta)},$$

где $\nu(\delta) = \min_{\boldsymbol{\xi} \in \tilde{\Omega} \setminus \bigcup_{j=1}^m \mathcal{E}_j(\delta)} (E(\boldsymbol{\xi}) - \lambda_+)$, второе слагаемое в сумме (3.9) оценивается через

$$\left\| e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}\lambda_+} \Psi^* \left[(1-\chi(\boldsymbol{\xi}))e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}(E(\boldsymbol{\xi})-\lambda_+)} \right] \Psi \right\| \leq e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}\lambda_+} e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}\nu(\delta)}. \quad (3.10)$$

Из соотношений (3.6)–(3.10) вытекает оценка (3.5). \square

Лемма 3.2. При достаточно малом $\delta > 0$ справедлива оценка

$$\left\| X_j^* \left[e^{-\tau(E(\boldsymbol{\xi})-\lambda_+)} \right] X_j - X_j^* \left[e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j)} \right] X_j \right\| \leq \frac{C}{\sqrt{\tau+1}}, \quad \tau > 0. \quad (3.11)$$

Доказательство. Введем обозначение $\Theta_j(\boldsymbol{\xi}) := E(\boldsymbol{\xi}) - \lambda_+ - b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)$. В силу очевидного неравенства

$$|e^{-\alpha} - 1| \leq |\alpha|e^{|\alpha|}, \quad \alpha \in \mathbb{R},$$

справедливы соотношения

$$\begin{aligned} \left| e^{-\tau(E(\boldsymbol{\xi})-\lambda_+)} - e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j)} \right| &= e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j)} \left| e^{-\tau\Theta_j(\boldsymbol{\xi})} - 1 \right| \\ &\leq \tau |\Theta_j(\boldsymbol{\xi})| e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j)} e^{\tau|\Theta_j(\boldsymbol{\xi})|}, \quad \boldsymbol{\xi} \in \mathcal{E}_j(\delta). \end{aligned} \quad (3.12)$$

Из оценки $|\Theta_j(\boldsymbol{\xi})| \leq C|\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j|^3$, $\boldsymbol{\xi} \in \mathcal{E}_j(\delta)$, а также неравенств (3.1), (3.2) и (3.12) вытекает оценка

$$\left| e^{-\tau(E(\boldsymbol{\xi})-\lambda_+)} - e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j)} \right| \leq C\tau |\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j|^3 e^{-\frac{1}{2}\tau c_j |\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j|^2}, \quad \boldsymbol{\xi} \in \mathcal{E}_j(\delta). \quad (3.13)$$

Из (3.13) и очевидного неравенства $|\alpha^3 e^{-\frac{1}{2}\tau\beta\alpha^2}| \leq (\beta e/3)^{-3/2} \tau^{-3/2}$, $\beta > 0$, следует, что

$$\left| e^{-\tau(E(\boldsymbol{\xi})-\lambda_+)} - e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j)} \right| \leq \frac{C}{\sqrt{\tau}}, \quad \boldsymbol{\xi} \in \mathcal{E}_j(\delta). \quad (3.14)$$

Кроме того, левая часть неравенства (3.14) не превосходит 2, а потому верно соотношение

$$\left| e^{-\tau(E(\boldsymbol{\xi})-\lambda_+)} - e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j)} \right| \leq \frac{C}{\sqrt{\tau+1}}, \quad \boldsymbol{\xi} \in \mathcal{E}_j(\delta), \quad \tau > 0,$$

откуда вытекает (3.11). \square

Введем операторы $X_j^0 = [\chi_j(\boldsymbol{\xi})]\Phi[\overline{\varphi_j(\mathbf{x})}] : L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\tilde{\Omega})$, действующие по правилу

$$(X_j^0 u)(\boldsymbol{\xi}) = \frac{1}{(2\pi)^{\frac{d}{2}}} \int_{\mathbb{R}^d} e^{-i(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi})} \chi_j(\boldsymbol{\xi}) \overline{\varphi_j(\mathbf{x})} u(\mathbf{x}) d\mathbf{x}, \quad u \in L_2(\mathbb{R}^d) \cap L_1(\mathbb{R}^d).$$

Лемма 3.3. При достаточно малом $\delta > 0$ справедлива оценка

$$\left\| X_j^* \left[e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j)} \right] X_j - (X_j^0)^* \left[e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j)} \right] X_j^0 \right\| \leq \frac{C}{\sqrt{\tau+1}}, \quad \tau > 0. \quad (3.15)$$

Доказательство. При достаточно малом $\delta > 0$ функция φ вещественно аналитична в шаре $\mathcal{E}_j(\delta)$ и справедливо представление

$$\begin{aligned} \varphi(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi}) - \varphi_j(\mathbf{x}) &= \sum_{k=1}^d (\xi^k - \xi_j^k) \gamma_{jk}(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi}), \quad \boldsymbol{\xi} \in \mathcal{E}_j(\delta), \\ \gamma_{jk}(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi}) &= \int_0^1 \partial_k \varphi(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi}_j + t(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)) dt, \quad \boldsymbol{\xi} \in \mathcal{E}_j(\delta), \end{aligned}$$

где $\partial_k \varphi(\mathbf{x}, \boldsymbol{\eta}) = \frac{\partial \varphi}{\partial \eta^k}(\mathbf{x}, \boldsymbol{\eta})$. При этом $\gamma_{jk}(\cdot, \boldsymbol{\xi}) \in \tilde{\mathcal{H}}^1(\Omega)$ -значные функции, вещественно аналитические по $\boldsymbol{\xi}$ в шаре $\mathcal{E}_j(\delta)$. Следовательно (см. [6]), при достаточно малом $\delta > 0$ функции γ_{jk} допускают оценку в классе Соболева любого порядка (см. замечание 2.3, пункт 3°):

$$\sup_{\mathbf{x}} \|\gamma_{jk}(\mathbf{x}, \cdot)\|_{H^r(\mathcal{E}_j(\delta))} < \infty, \quad \forall r \in \mathbb{N}. \quad (3.16)$$

Рассмотрим $U_{jk} : L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\tilde{\Omega})$ – интегральные операторы с ядрами

$$U_{jk}[\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi}] := (2\pi)^{-\frac{d}{2}} e^{-i(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi})} \chi_j(\boldsymbol{\xi}) \overline{\gamma_{jk}(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi})}, \quad j = 1, \dots, m, \quad k = 1, \dots, d. \quad (3.17)$$

Ядра U_{jk} отличаются от ядра оператора Фурье лишь умножением на функции $\chi_j(\boldsymbol{\xi}) \overline{\gamma_{jk}(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi})}$. Из (3.16) вытекает (см. [18]), что функции $\chi_j(\boldsymbol{\xi}) \overline{\gamma_{jk}(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi})}$ являются мультипликаторами на множестве ядер

ограниченных интегральных операторов из $L_2(\mathbb{R}^d)$ в $L_2(\tilde{\Omega})$. Следовательно, операторы U_{jk} ограничены, $\|U_{jk}\| \leq C_{jk}$. Далее, $X_j - X_j^0$ – интегральные операторы с ядрами

$$(X_j - X_j^0)[\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi}] := (2\pi)^{-\frac{d}{2}} e^{-i(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi})} \chi_j(\boldsymbol{\xi}) \sum_{k=1}^d (\xi^k - \xi_j^k) \overline{\gamma_{jk}(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi})}. \quad (3.18)$$

Из (3.17) и (3.18) вытекают равенства

$$X_j - X_j^0 = \sum_{k=1}^d [\chi_j(\boldsymbol{\xi})(\xi^k - \xi_j^k)] U_{jk}. \quad (3.19)$$

Таким образом, операторы

$$\begin{aligned} D_j(\tau) &:= X_j^* \left[e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)} \right] X_j - (X_j^0)^* \left[e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)} \right] X_j^0 \\ &= (X_j - X_j^0)^* \left[e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)} \right] X_j + (X_j^0)^* \left[e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)} \right] (X_j - X_j^0) \end{aligned}$$

допускают представление

$$\begin{aligned} D_j(\tau) &= \sum_{k=1}^d \left(U_{jk}^* \left[\chi_j(\boldsymbol{\xi})(\xi^k - \xi_j^k) e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)} \right] X_j \right. \\ &\quad \left. + (X_j^0)^* \left[\chi_j(\boldsymbol{\xi})(\xi^k - \xi_j^k) e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)} \right] U_{jk} \right). \end{aligned}$$

Из последнего равенства следует оценка

$$\|D_j(\tau)\| \leq \sum_{k=1}^d \|U_{jk}\| (1 + \|\varphi_j\|_\infty) \|(\xi^k - \xi_j^k) e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)}\|_\infty. \quad (3.20)$$

Из (3.1) и (3.20) с учетом оценок $\|U_{jk}\| \leq C_{jk}$ вытекает неравенство

$$\|D_j(\tau)\| \leq C \sum_{k=1}^d \|(\xi^k - \xi_j^k) e^{-\tau c_j |\xi^k - \xi_j^k|^2}\|_\infty. \quad (3.21)$$

Элементарная оценка $|\alpha e^{-\frac{1}{2}\tau\beta\alpha^2}| \leq (\beta e)^{-1/2} \tau^{-1/2}$, $\beta > 0$, и (3.21) приводят к неравенству

$$\left\| X_j^* \left[e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)} \right] X_j - (X_j^0)^* \left[e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)} \right] X_j^0 \right\| \leq \frac{C}{\sqrt{\tau}}. \quad (3.22)$$

Остается учесть, что левая часть неравенства (3.22) ограничена величиной $1 + \|\varphi_j\|_\infty^2$, а потому справедливо (3.15). \square

Лемма 3.4. При любом $\delta > 0$ справедлива оценка

$$\left\| (X_j^0)^* \left[e^{-\tau b_j(\xi - \xi_j)} \right] X_j^0 - [\varphi_j] \Phi^* \left[e^{-\tau b_j(\xi - \xi_j)} \right] \Phi[\overline{\varphi_j}] \right\| \leq e^{-\tau c_j \delta^2} \|\varphi_j\|_\infty^2, \quad \tau > 0. \quad (3.23)$$

Доказательство. Оценка (3.23) следует из равенства

$$\begin{aligned} (X_j^0)^* \left[e^{-\tau b_j(\xi - \xi_j)} \right] X_j^0 - [\varphi_j] \Phi^* \left[e^{-\tau b_j(\xi - \xi_j)} \right] \Phi[\overline{\varphi_j}] \\ = [\varphi_j] \Phi^* \left[(\chi_j(\xi) - 1) e^{-\tau b_j(\xi - \xi_j)} \right] \Phi[\overline{\varphi_j}], \end{aligned}$$

и оценки $\|(\chi_j(\xi) - 1) e^{-\tau b_j(\xi - \xi_j)}\|_\infty \leq e^{-\tau c_j \delta^2}$, вытекающей из (3.1). \square

Введем операторы

$$X_j^1 := \sum_{k=1}^d [\chi_j(\xi)(\xi^k - \xi_j^k)] \Phi[\overline{\varphi_{jk}(\mathbf{x})}]: L_2(\mathbb{R}^d) \longrightarrow L_2(\tilde{\Omega}),$$

действующие по правилу

$$(X_j^1 u)(\xi) = \frac{1}{(2\pi)^{\frac{d}{2}}} \sum_{k=1}^d \int_{\mathbb{R}^d} e^{-i(\mathbf{x}, \xi)} \chi_j(\xi)(\xi^k - \xi_j^k) \overline{\varphi_{jk}(\mathbf{x})} u(\mathbf{x}) d\mathbf{x}, \quad u \in L_2(\mathbb{R}^d) \cap L_1(\mathbb{R}^d). \quad (3.24)$$

Лемма 3.5. При достаточно малом $\delta > 0$ справедлива оценка

$$\left\| X_j^* \left[e^{-\tau b_j(\xi - \xi_j)} \right] X_j - (X_j^0)^* \left[e^{-\tau b_j(\xi - \xi_j)} \right] X_j^0 - (X_j^1)^* \left[e^{-\tau b_j(\xi - \xi_j)} \right] X_j^0 - (X_j^0)^* \left[e^{-\tau b_j(\xi - \xi_j)} \right] X_j^1 \right\| \leq \frac{C}{\tau + 1}, \quad \tau > 0. \quad (3.25)$$

Доказательство. Обозначим оператор под знаком нормы в (3.25) через $\Xi_j(\tau)$. Представим $\Xi_j(\tau)$ в виде

$$\begin{aligned} \Xi_j(\tau) = (X_j - X_j^0 - X_j^1)^* \left[e^{-\tau b_j(\xi - \xi_j)} \right] X_j \\ + (X_j^0 + X_j^1)^* \left[e^{-\tau b_j(\xi - \xi_j)} \right] (X_j - X_j^0 - X_j^1) + (X_j^1)^* \left[e^{-\tau b_j(\xi - \xi_j)} \right] X_j^1. \end{aligned} \quad (3.26)$$

Оператор $X_j - X_j^0 - X_j^1$ — это интегральный оператор с ядром

$$\frac{1}{(2\pi)^{\frac{d}{2}}} \chi_j(\xi) e^{-i(\mathbf{x}, \xi)} \left(\varphi(\mathbf{x}, \xi) - \varphi_j(\mathbf{x}) - \sum_{k=1}^d \varphi_{jk}(\mathbf{x})(\xi^k - \xi_j^k) \right). \quad (3.27)$$

При достаточно малом $\delta > 0$ справедливо элементарное представление

$$\begin{aligned} \varphi(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi}) - \varphi_j(\mathbf{x}) - \sum_{k=1}^d \varphi_{jk}(\mathbf{x})(\xi^k - \xi_j^k) \\ = \sum_{k,l=1}^d (\xi^k - \xi_j^k)(\xi^l - \xi_j^l) \gamma_{jkl}(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi}), \quad \boldsymbol{\xi} \in \mathcal{E}_j(\delta), \\ \gamma_{jkl}(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi}) = \int_0^1 dt \int_0^t \partial_l \partial_k \varphi(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi}_j + s(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)) ds, \quad \boldsymbol{\xi} \in \mathcal{E}_j(\delta), \end{aligned}$$

где $\partial_l \partial_k \varphi(\mathbf{x}, \boldsymbol{\eta}) = \frac{\partial^2 \varphi}{\partial \eta^l \partial \eta^k}(\mathbf{x}, \boldsymbol{\eta})$. Функции $\gamma_{jkl}(\cdot, \boldsymbol{\xi})$ являются $\tilde{\mathcal{H}}^1(\Omega)$ -значными вещественно аналитическими по $\boldsymbol{\xi}$ в шаре $\mathcal{E}_j(\delta)$. Следовательно (см. [19]), при достаточно малом $\delta > 0$ функции γ_{jkl} допускают оценку в классе Соболева любого порядка (см. замечание 2.3, пункт 3°):

$$\sup_{\mathbf{x}} \|\gamma_{jkl}(\mathbf{x}, \cdot)\|_{H^r(\mathcal{E}_j(\delta))} < \infty, \quad \forall r \in \mathbb{N}. \quad (3.28)$$

Из (3.28) следует, что каждая функция $\chi_j(\boldsymbol{\xi}) \overline{\gamma_{jkl}(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi})}$ является мультипликатором на множестве ядер ограниченных интегральных операторов из $L_2(\mathbb{R}^d)$ в $L_2(\tilde{\Omega})$. Рассмотрим интегральные операторы $U_{jkl}: L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\tilde{\Omega})$ с ядрами

$$\frac{1}{(2\pi)^{\frac{d}{2}}} e^{-i\langle \mathbf{x}, \boldsymbol{\xi} \rangle} \chi_j(\boldsymbol{\xi}) \overline{\gamma_{jkl}(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi})} \quad (3.29)$$

Ядро (3.29) отличается от ядра оператора Фурье множителем $\chi_j(\boldsymbol{\xi}) \overline{\gamma_{jkl}(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi})}$, который, как отмечалось выше, является мультипликатором. Следовательно, U_{jkl} являются ограниченными интегральными операторами из $L_2(\mathbb{R}^d)$ в $L_2(\tilde{\Omega})$. В силу (3.27) и (3.29) первое слагаемое в правой части равенства (3.26) записывается в виде

$$\begin{aligned} (X_j - X_j^0 - X_j^1)^* \left[e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)} \right] X_j \\ = \sum_{k,l=1}^d U_{jkl}^* \left[e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)} \chi_j(\boldsymbol{\xi}) (\xi^k - \xi_j^k)(\xi^l - \xi_j^l) \right] X_j, \quad (3.30) \end{aligned}$$

а второе слагаемое переписывается как

$$\begin{aligned} & (X_j^0 + X_j^1)^* \left[e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)} \right] (X_j - X_j^0 - X_j^1) \\ &= \sum_{k,l=1}^d (X_j^0 + X_j^1)^* \left[e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)} \chi_j(\boldsymbol{\xi})(\xi^k - \xi_j^k)(\xi^l - \xi_j^l) \right] U_{jkl}. \end{aligned} \quad (3.31)$$

Из (3.1), (3.30), (3.31) и очевидного неравенства $\alpha^2 e^{-\tau\beta\alpha^2} \leq (\beta e)^{-1}\tau^{-1}$, $\beta > 0$, следуют оценки

$$\left\| (X_j - X_j^0 - X_j^1)^* \left[e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)} \right] X_j \right\| \leq \frac{C}{\tau}, \quad (3.32)$$

$$\left\| (X_j^0 + X_j^1)^* \left[e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)} \right] (X_j - X_j^0 - X_j^1) \right\| \leq \frac{\tilde{C}}{\tau}. \quad (3.33)$$

Чтобы получить оценку для третьего слагаемого в правой части равенства (3.26), рассмотрим операторы V_{jk} – интегральные операторы в $L_2(\mathbb{R}^d)$ с ядрами

$$\frac{1}{(2\pi)^{\frac{d}{2}}} e^{-i\langle \mathbf{x}, \boldsymbol{\xi} \rangle} \chi_j(\boldsymbol{\xi}) \overline{\varphi_{jk}(\mathbf{x})}. \quad (3.34)$$

Очевидно, что операторы V_{jk} ограничены, а из (3.24) и (3.34) следует, что

$$(X_j^1)^* \left[e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)} \right] X_j^1 = \sum_{k,l=1}^d V_{jl}^* \left[e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)} \chi_j(\boldsymbol{\xi})(\xi^k - \xi_j^k)(\xi^l - \xi_j^l) \right] V_{jk}.$$

Отсюда при учете неравенства $\alpha^2 e^{-\tau\beta\alpha^2} \leq (\beta e)^{-1}\tau^{-1}$, $\beta > 0$, вытекает оценка

$$\left\| (X_j^1)^* \left[e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)} \right] X_j^1 \right\| \leq \frac{C}{\tau}. \quad (3.35)$$

Из равенства (3.26) и неравенств (3.32), (3.33), (3.35) получаем, что

$$\|\Xi_j(\tau)\| \leq \frac{C}{\tau}. \quad (3.36)$$

С другой стороны, оператор $\Xi_j(\tau)$ равномерно ограничен:

$$\|\Xi_j(\tau)\| \leq 1 + \|\varphi_j\|_\infty^2 + 2\delta\|\varphi_j\|_\infty \left(\sum_{k=1}^d \|\varphi_{jk}\|_\infty \right).$$

Вместе с (3.36) это приводит к оценке (3.25). \square

Лемма 3.6. При достаточно малом $\delta > 0$ справедлива оценка

$$\begin{aligned} & \left\| X_j^* \left[e^{-\tau(E(\xi) - \lambda_+)} \right] X_j - X_j^* \left[e^{-\tau b_j(\xi - \xi_j)} \right] X_j \right. \\ & \quad \left. + X_j^* \left[\tau d_j(\xi - \xi_j) e^{-\tau b_j(\xi - \xi_j)} \right] X_j \right\| \leq \frac{C}{\tau + 1}, \quad \tau > 0. \end{aligned} \quad (3.37)$$

Доказательство. С учетом соотношений (2.16), (3.1), (3.3), (3.4), а также очевидной оценки $|e^\alpha - 1| \leq |\alpha|e^{|\alpha|}$ можем написать следующую цепочку соотношений

$$\begin{aligned} & \left| e^{-\tau(E(\xi) - \lambda_+)} - e^{-\tau(b_j(\xi - \xi_j) + d_j(\xi - \xi_j))} \right| \\ & = e^{-\tau(b_j(\xi - \xi_j) + d_j(\xi - \xi_j))} \left| e^{-\tau(E(\xi) - \lambda_+ - b_j(\xi - \xi_j) - d_j(\xi - \xi_j))} - 1 \right| \\ & \leq \tau \left| E(\xi) - \lambda_+ - b_j(\xi - \xi_j) - d_j(\xi - \xi_j) \right| \\ & \quad \times e^{-\tau(b_j(\xi - \xi_j) + d_j(\xi - \xi_j))} e^{\tau|E(\xi) - \lambda_+ - b_j(\xi - \xi_j) - d_j(\xi - \xi_j)|} \\ & \leq \widehat{C}\tau |\xi - \xi_j|^4 e^{-\tau(b_j(\xi - \xi_j) + d_j(\xi - \xi_j))} e^{\frac{\tau}{4} b_j(\xi - \xi_j)} \\ & \leq \widehat{C}\tau |\xi - \xi_j|^4 e^{-\frac{\tau}{2} b_j(\xi - \xi_j)} \leq \widehat{C}\tau |\xi - \xi_j|^4 e^{-\frac{\tau}{2} c_j |\xi - \xi_j|^2}. \end{aligned}$$

В силу оценки $\alpha^4 e^{-\frac{\beta\tau}{2}\alpha^2} \leq 16(\beta e)^{-2}\tau^{-2}$, $\beta > 0$, отсюда следует, что

$$\left| e^{-\tau(E(\xi) - \lambda_+)} - e^{-\tau(b_j(\xi - \xi_j) + d_j(\xi - \xi_j))} \right| \leq \frac{16\widehat{C}}{(c_j e)^2} \frac{1}{\tau}. \quad (3.38)$$

Беря в расчет оценку $|e^{-\alpha} - 1 + \alpha| \leq \frac{\alpha^2}{2} e^{|\alpha|}$, получаем

$$\begin{aligned} & e^{-\tau(b_j(\xi - \xi_j) + d_j(\xi - \xi_j))} = e^{-\tau b_j(\xi - \xi_j)} + e^{-\tau b_j(\xi - \xi_j)} (e^{-\tau d_j(\xi - \xi_j)} - 1) \\ & = e^{-\tau b_j(\xi - \xi_j)} - \tau d_j(\xi - \xi_j) e^{-\tau b_j(\xi - \xi_j)} + r_j(\xi - \xi_j) e^{-\tau b_j(\xi - \xi_j)}, \end{aligned} \quad (3.39)$$

где $r_j(\xi - \xi_j) = e^{-\tau d_j(\xi - \xi_j)} - 1 + \tau d_j(\xi - \xi_j)$, причем

$$|r_j(\xi - \xi_j)| \leq \frac{\tau^2 d_j^2(\xi - \xi_j)}{2} e^{\tau|d_j(\xi - \xi_j)|}. \quad (3.40)$$

Из (3.1), (3.3), (3.39), (3.40) следуют соотношения

$$\begin{aligned} & \left| e^{-\tau(b_j(\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j)+d_j(\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j))} - e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j)} + \tau d_j(\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j) e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j)} \right| \\ &= |r_j(\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j)| e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j)} \leq \frac{\tau^2 d_j^2(\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j)}{2} e^{-\tau(b_j(\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j)-|d_j(\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j)|)} \\ &\leq \frac{\tau^2 d_j^2(\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j)}{2} e^{-\frac{3\tau}{4} b_j(\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j)} \leq \tilde{C}^2 \tau^2 |\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j|^6 e^{-\frac{3\tau c_j}{4} |\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j|^2}. \end{aligned}$$

Учитывая неравенство $\alpha^6 e^{-\tau\beta\alpha^2} \leq 27(\beta e)^{-3\tau-3}$, $\beta > 0$, получаем оценку

$$\begin{aligned} & \left| e^{-\tau(b_j(\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j)+d_j(\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j))} - e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j)} + \tau d_j(\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j) e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j)} \right| \\ &\leq \frac{64\tilde{C}^2}{(c_j e)^3} \frac{1}{\tau}. \quad (3.41) \end{aligned}$$

Таким образом, в силу неравенств (3.38), (3.41), а также того факта, что операторы X_j ограничены, получаем, что выражение под знаком нормы в (3.37) не превосходит C/τ . С другой стороны, это выражение равномерно ограничено, благодаря тому, что $e^{-\tau(E(\boldsymbol{\xi})-\lambda_+)} \leq 1$, $e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j)} \leq 1$, а также благодаря тому, что при $\boldsymbol{\xi} \in \mathcal{E}_j(\delta)$ справедливы неравенства

$$\begin{aligned} & \left| \tau d_j(\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j) e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j)} \right| \leq C\tau |\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j|^3 e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j)} \\ &\leq C\tau\delta |\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j|^2 e^{-\tau c_j |\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j|^2} \leq \frac{C\delta}{c_j e}. \quad (3.42) \end{aligned}$$

В последнем переходе использовано соотношение $\max_{\alpha \geq 0} \alpha e^{-\tau c_j \alpha} \leq (\tau c_j e)^{-1}$. В итоге приходим к оценке (3.37). \square

Лемма 3.7. При достаточно малом $\delta > 0$ справедлива оценка

$$\begin{aligned} & \left\| (X_j)^* \left[\tau d_j(\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j) e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j)} \right] X_j - (X_j^0)^* \left[\tau d_j(\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j) e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j)} \right] X_j^0 \right\| \\ &\leq \frac{C}{\tau+1}, \quad \tau > 0. \quad (3.43) \end{aligned}$$

Доказательство. Лемма доказывается аналогично лемме 3.3. Напомним, что операторы $U_{jk}: L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\tilde{\Omega})$ — это ограниченные интегральные операторы с ядрами (3.17). Справедливо равенство (3.19), из

которого следует, что операторы

$$\begin{aligned} \tilde{D}_j(\tau) &:= (X_j)^* \left[\tau d_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j) e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)} \right] X_j \\ &\quad - (X_j^0)^* \left[\tau d_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j) e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)} \right] X_j^0 \\ &= (X_j - X_j^0)^* \left[\tau d_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j) e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)} \right] X_j \\ &\quad + (X_j^0)^* \left[\tau d_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j) e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)} \right] (X_j - X_j^0) \end{aligned}$$

допускают представление

$$\begin{aligned} \tilde{D}_j(\tau) &= \sum_{k=1}^d \left(U_{jk}^* [\chi_j(\boldsymbol{\xi})(\xi^k - \xi_j^k) \tau d_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j) e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)}] X_j \right. \\ &\quad \left. + (X_j^0)^* [\chi_j(\boldsymbol{\xi})(\xi^k - \xi_j^k) \tau d_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j) e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)}] U_{jk} \right). \end{aligned}$$

Отсюда и из неравенства (3.1) следует оценка

$$\|\tilde{D}_j(\tau)\| \leq C\tau |\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j|^4 e^{-\tau c_j |\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j|^2}.$$

С учетом элементарной оценки $\alpha^4 e^{-\tau\beta\alpha^2} \leq 4(\beta e)^{-2}\tau^{-2}$, $\beta > 0$, это приводит к неравенству

$$\|\tilde{D}_j(\tau)\| \leq \frac{C}{\tau}. \quad (3.44)$$

С другой стороны, оператор $\tilde{D}_j(\tau)$ равномерно ограничен в силу ограниченности операторов X_j , X_j^0 и неравенства (3.42). Вместе с (3.44) это влечет оценку (3.43). \square

3.3. Доказательство основных результатов.

Доказательство теоремы 2.5. Фиксируем достаточно малое $\delta > 0$, при котором выполнены оценки (3.5), (3.11) и (3.15). Из оценок (3.5), (3.11), (3.15) и (3.23) вытекает неравенство

$$\begin{aligned} \left\| e^{-tA_\varepsilon} E_{A_\varepsilon}[\varepsilon^{-2}\lambda_+, +\infty) - e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}\lambda_+} T_\varepsilon^* \left(\sum_{j=1}^m [\varphi_j] \Phi^* \left[e^{-\frac{t}{\varepsilon^2} b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)} \right] \Phi[\overline{\varphi_j}] \right) T_\varepsilon \right\| \\ \leq e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}\lambda_+} \frac{C\varepsilon}{\sqrt{t + \varepsilon^2}} \quad (3.45) \end{aligned}$$

при $\varepsilon > 0$, $t > 0$. С учетом соотношений

$$\begin{aligned} T_\varepsilon^*[\varphi_j]T_\varepsilon &= [\varphi_j^\varepsilon], \\ T_\varepsilon^*\Phi^*[e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}b_j(\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j)}]\Phi T_\varepsilon &= [e^{\frac{t}{\varepsilon}\langle \cdot, \boldsymbol{\xi}_j \rangle}]e^{-tb_j(\mathbf{D})}[e^{-\frac{t}{\varepsilon}\langle \cdot, \boldsymbol{\xi}_j \rangle}], \end{aligned} \quad (3.46)$$

из (3.45) следует (2.34). \square

Доказательство теоремы 2.7. Фиксируем достаточно малое $\delta > 0$, при котором выполнены оценки (3.5), (3.23), (3.25), (3.37) и (3.43); из данных неравенств вытекает соотношение

$$\begin{aligned} &\left\| e^{-tA_\varepsilon} E_{A_\varepsilon}[\varepsilon^{-2}\lambda_+, +\infty) - e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}\lambda_+} T_\varepsilon^* \left(\sum_{j=1}^m [\varphi_j] \Phi^* \left[e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}b_j(\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j)} \right] \Phi[\overline{\varphi_j}] \right) T_\varepsilon \right. \\ &\quad - e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}\lambda_+} T_\varepsilon^* \left(\sum_{j=1}^m \sum_{k=1}^d \left([\varphi_{jk}] \Phi^* \left[\chi_j(\boldsymbol{\xi})(\xi^k - \xi_j^k) e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}b_j(\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j)} \right] \Phi[\overline{\varphi_j}] \right. \right. \\ &\quad \left. \left. + [\varphi_j] \Phi^* \left[\chi_j(\boldsymbol{\xi})(\xi^k - \xi_j^k) e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}b_j(\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j)} \right] \Phi[\overline{\varphi_{jk}}] \right) \right. \\ &\quad \left. - \sum_{j=1}^m [\varphi_j] \Phi^* \left[\frac{t}{\varepsilon^2} d_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j) \chi_j(\boldsymbol{\xi}) e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}b_j(\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j)} \right] \Phi[\overline{\varphi_j}] \right) T_\varepsilon \right\| \leq e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}\lambda_+} \frac{C\varepsilon^2}{t + \varepsilon^2}. \end{aligned} \quad (3.47)$$

С учетом очевидных соотношений

$$\begin{aligned} T_\varepsilon^*[f(\mathbf{x})]T_\varepsilon &= [f^\varepsilon(\mathbf{x})], \quad T_\varepsilon[f(\mathbf{x})]T_\varepsilon^* = [f(\varepsilon\mathbf{x})], \\ T_\varepsilon\Phi f &= \Phi T_\varepsilon^* f, \quad \forall f \in L_2(\mathbb{R}^d), \end{aligned}$$

можем записать равенства

$$\begin{aligned} &T_\varepsilon^*[\varphi_{jk}] \Phi^* \left[\chi_j(\boldsymbol{\xi})(\xi^k - \xi_j^k) e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}b_j(\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j)} \right] \Phi[\overline{\varphi_j}] T_\varepsilon \\ &= [\varphi_{jk}^\varepsilon] \Phi^* \left[\chi_j(\varepsilon\boldsymbol{\xi})(\varepsilon\xi^k - \xi_j^k) e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}b_j(\varepsilon\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j)} \right] \Phi[\overline{\varphi_j^\varepsilon}], \end{aligned} \quad (3.48)$$

$$\begin{aligned} &T_\varepsilon^*[\varphi_j] \Phi^* \left[\frac{t}{\varepsilon^2} d_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j) \chi_j(\boldsymbol{\xi}) e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}b_j(\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j)} \right] \Phi[\overline{\varphi_j}] T_\varepsilon \\ &= [\varphi_j^\varepsilon] \Phi^* \left[\frac{t}{\varepsilon^2} d_j(\varepsilon\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j) \chi_j(\varepsilon\boldsymbol{\xi}) e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}b_j(\varepsilon\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j)} \right] \Phi[\overline{\varphi_j^\varepsilon}]. \end{aligned} \quad (3.49)$$

Далее, введем обозначения

$$\begin{aligned}\mathcal{E}_j^\varepsilon(\delta) &= \{\boldsymbol{\xi} \in \mathbb{R}^d : |\boldsymbol{\xi} - \varepsilon^{-1}\boldsymbol{\xi}_j| < \varepsilon^{-1}\delta\}, \quad \varepsilon > 0, \\ Q_j^\varepsilon &= \{\boldsymbol{\xi} \in \mathbb{R}^d : |\xi^k - \varepsilon^{-1}\xi_j^k| < \varepsilon^{-1}\pi, k = 1, \dots, d\}, \quad \varepsilon > 0, \\ \widehat{\mathcal{E}}_j^\varepsilon &= Q_j^\varepsilon \setminus \mathcal{E}_j^\varepsilon(\delta), \quad \varepsilon > 0.\end{aligned}$$

Кроме того, нам понадобятся оценки

$$\begin{aligned}& \left\| [\varphi_{jk}^\varepsilon] \Phi^* \left[\chi_j(\varepsilon\boldsymbol{\xi})(\varepsilon\xi^k - \xi_j^k) e^{-\frac{t}{\varepsilon^2} b_j(\varepsilon\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)} \right] \Phi[\overline{\varphi_j^\varepsilon}] \right. \\ & \quad \left. - [\varphi_{jk}^\varepsilon] \Phi^* \left[\chi_{Q_j^\varepsilon}(\boldsymbol{\xi})(\varepsilon\xi^k - \xi_j^k) e^{-\frac{t}{\varepsilon^2} b_j(\varepsilon\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)} \right] \Phi[\overline{\varphi_j^\varepsilon}] \right\| \\ & \leq \|\varphi_{jk}\|_\infty \|\varphi_j\|_\infty \varepsilon \max_{\boldsymbol{\xi} \in \widehat{\mathcal{E}}_j^\varepsilon} |\xi^k - \varepsilon^{-1}\xi_j^k| e^{-tc_j|\boldsymbol{\xi} - \varepsilon^{-1}\boldsymbol{\xi}_j|^2} \\ & \leq \pi \|\varphi_{jk}\|_\infty \|\varphi_j\|_\infty e^{-\frac{tc_j\delta^2}{\varepsilon^2}}, \quad (3.50)\end{aligned}$$

$$\begin{aligned}& \left\| [\varphi_j^\varepsilon] \Phi^* \left[\chi_j(\varepsilon\boldsymbol{\xi}) \frac{t}{\varepsilon^2} d_j(\varepsilon\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j) e^{-\frac{t}{\varepsilon^2} b_j(\varepsilon\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)} \right] \Phi[\overline{\varphi_j^\varepsilon}] \right. \\ & \quad \left. - [\varphi_j^\varepsilon] \Phi^* \left[\chi_{Q_j^\varepsilon}(\boldsymbol{\xi}) \frac{t}{\varepsilon^2} d_j(\varepsilon\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j) e^{-\frac{t}{\varepsilon^2} b_j(\varepsilon\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)} \right] \Phi[\overline{\varphi_j^\varepsilon}] \right\| \\ & \leq \|\varphi_j\|_\infty^2 t \varepsilon \widetilde{C} \max_{\boldsymbol{\xi} \in \widehat{\mathcal{E}}_j^\varepsilon} |\boldsymbol{\xi} - \varepsilon^{-1}\boldsymbol{\xi}_j|^3 e^{-tc_j|\boldsymbol{\xi} - \varepsilon^{-1}\boldsymbol{\xi}_j|^2} \\ & = \|\varphi_j\|_\infty^2 t \varepsilon \widetilde{C} \max_{\boldsymbol{\xi} \in \widehat{\mathcal{E}}_j^\varepsilon} \left(|\boldsymbol{\xi} - \varepsilon^{-1}\boldsymbol{\xi}_j| e^{-t\frac{c_j}{2}|\boldsymbol{\xi} - \varepsilon^{-1}\boldsymbol{\xi}_j|^2} \right) \left(|\boldsymbol{\xi} - \varepsilon^{-1}\boldsymbol{\xi}_j|^2 e^{-t\frac{c_j}{2}|\boldsymbol{\xi} - \varepsilon^{-1}\boldsymbol{\xi}_j|^2} \right) \\ & \leq \frac{2\widetilde{C}}{c_j e} \pi \sqrt{d} \|\varphi_j\|_\infty^2 e^{-\frac{tc_j\delta^2}{2\varepsilon^2}}. \quad (3.51)\end{aligned}$$

В последнем переходе (3.51) использовалось неравенство

$$\alpha^2 e^{-t\beta\alpha^2} \leq (t\beta e)^{-1}, \quad \beta > 0.$$

Учтем очевидные тождества

$$\Phi^*[\chi_{Q_j^\varepsilon}]\Phi = [e^{\frac{t}{\varepsilon}\langle \cdot, \xi_j \rangle}]\Pi_\varepsilon[e^{-\frac{t}{\varepsilon}\langle \cdot, \xi_j \rangle}], \quad (3.52)$$

$$\begin{aligned} [\varphi_{jk}^\varepsilon]\Phi^*[\chi_{Q_j^\varepsilon}(\xi)](\varepsilon\xi^k - \xi_j^k)e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}b_j(\varepsilon\xi - \xi_j)}\Phi[\overline{\varphi_j^\varepsilon}] \\ = \varepsilon[\psi_{jk}^\varepsilon]\Pi_\varepsilon D_k e^{-tb_j(\mathbf{D})}[\overline{\psi_j^\varepsilon}], \end{aligned} \quad (3.53)$$

$$\begin{aligned} [\varphi_j^\varepsilon]\Phi^*\left[\frac{t}{\varepsilon^2}d_j(\varepsilon\xi - \xi_j)\chi_{Q_j^\varepsilon}(\xi)e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}b_j(\varepsilon\xi - \xi_j)}\right]\Phi[\overline{\varphi_j^\varepsilon}] \\ = \varepsilon t[\psi_j^\varepsilon]\Pi_\varepsilon d_j(\mathbf{D})e^{-tb_j(\mathbf{D})}[\overline{\psi_j^\varepsilon}]. \end{aligned} \quad (3.54)$$

Напомним, что $\Pi_\varepsilon = \Phi^*[\chi_{\varepsilon^{-1}\tilde{\Omega}}]\Phi$, где $\varepsilon^{-1}\tilde{\Omega} = (-\varepsilon^{-1}\pi, \varepsilon^{-1}\pi)^d$. Нам также понадобится следующее тождество, вытекающее из (2.28):

$$\begin{aligned} [\psi_{jk}^\varepsilon]\Pi_\varepsilon D_k e^{-tb_j(\mathbf{D})}[\overline{\psi_j^\varepsilon}] + \left([\psi_{jk}^\varepsilon]\Pi_\varepsilon D_k e^{-tb_j(\mathbf{D})}[\overline{\psi_j^\varepsilon}]\right)^* \\ = [\widehat{\psi}_{jk}^\varepsilon]\Pi_\varepsilon D_k e^{-tb_j(\mathbf{D})}[\overline{\psi_j^\varepsilon}] + \left([\widehat{\psi}_{jk}^\varepsilon]\Pi_\varepsilon D_k e^{-tb_j(\mathbf{D})}[\overline{\psi_j^\varepsilon}]\right)^* \end{aligned} \quad (3.55)$$

Из оценки (3.47) и соотношений (3.46), (3.48)–(3.55) вытекает искомым результат (2.41). \square

Доказательство теоремы 2.8. Теорема 2.8 вытекает из теоремы 2.7 и следующих соотношений

$$\begin{aligned} \|\varepsilon\tilde{\Gamma}_j^{(1)}(\varepsilon, t) - \varepsilon\Gamma_j^{(1)}(\varepsilon, t)\| &\leq \sum_{k=1}^d \varepsilon \|[\widehat{\psi}_{jk}^\varepsilon] D_k e^{-tb_j(\mathbf{D})} (I - \Pi_\varepsilon) [\overline{\psi_j^\varepsilon}]\| \\ &\leq \sum_{k=1}^d \|\widehat{\psi}_{jk}^\varepsilon\|_\infty \|\psi_j\|_\infty \varepsilon \max_{\xi \in \varepsilon^{-1}\tilde{\Omega}} |\xi^k| e^{-tb_j(\xi)} \end{aligned} \quad (3.56)$$

$$\begin{aligned} &\leq \sum_{k=1}^d \|\widehat{\psi}_{jk}^\varepsilon\|_\infty \|\psi_j\|_\infty \varepsilon \max_{\xi \in \varepsilon^{-1}\tilde{\Omega}} |\xi^k| e^{-tc_j|\xi|^2} \leq \frac{\widehat{C}_j}{t/\varepsilon^2 + \sqrt{t/\varepsilon^2}}, \\ \|\varepsilon\tilde{\Gamma}_j^{(3)}(\varepsilon, t) - \varepsilon\Gamma_j^{(3)}(\varepsilon, t)\| &= t\varepsilon \|[\psi_j^\varepsilon] d_j(\mathbf{D}) e^{-tb_j(\mathbf{D})} (I - \Pi_\varepsilon) [\overline{\psi_j^\varepsilon}]\| \\ &\leq \|\psi_j\|_\infty^2 \varepsilon t \max_{\xi \in \varepsilon^{-1}\tilde{\Omega}} |d_j(\xi)| e^{-tb_j(\xi)} \\ &\leq \widetilde{C} \|\psi_j\|_\infty^2 \varepsilon t \max_{\xi \in \varepsilon^{-1}\tilde{\Omega}} |\xi|^3 e^{-tc_j|\xi|^2} \leq \frac{\widetilde{C}_j}{t/\varepsilon^2 + \sqrt{t/\varepsilon^2}}. \end{aligned} \quad (3.57)$$

Для доказательства оценки (3.56) мы оценили величину

$$\varepsilon \max_{\xi \notin \varepsilon^{-1}\tilde{\Omega}} |\xi^k| e^{-tc_j|\xi|^2} = \max_{\eta \notin \tilde{\Omega}} |\eta^k| e^{-\tau c_j|\eta|^2}, \quad \tau := \frac{t}{\varepsilon^2},$$

следующим образом. При $0 < \tau \leq 1$ использовали элементарную оценку $|\eta^k| e^{-\tau c_j|\eta|^2} \leq C\tau^{-1/2}$, $\eta \in \mathbb{R}^d$. При $\tau > 1$ применили соотношения

$$\max_{\eta \notin \tilde{\Omega}} |\eta^k| e^{-\tau c_j|\eta|^2} \leq e^{-\frac{c_j}{2}\pi^2\tau} \max_{\eta \in \mathbb{R}^d} |\eta^k| e^{-\frac{c_j}{2}|\eta|^2} \leq \frac{C}{\tau}, \quad \tau > 1.$$

Отсюда следует, что

$$\varepsilon \max_{\xi \notin \varepsilon^{-1}\tilde{\Omega}} |\xi^k| e^{-tc_j|\xi|^2} \leq \frac{\widehat{C}}{t/\varepsilon^2 + \sqrt{t/\varepsilon^2}}.$$

Аналогичным образом проверяется оценка

$$\varepsilon t \max_{\xi \notin \varepsilon^{-1}\tilde{\Omega}} |\xi|^3 e^{-tc_j|\xi|^2} \leq \frac{\widehat{C}}{t/\varepsilon^2 + \sqrt{t/\varepsilon^2}},$$

которую мы использовали для доказательства неравенства (3.57). \square

Доказательство замечания 2.6. Получим искомую оценку для $\|\varepsilon \tilde{\Gamma}_j(\varepsilon, t)\|$. С одной стороны, выполнены неравенства

$$\begin{aligned} \|\varepsilon \tilde{\Gamma}_j^{(1)}(\varepsilon, t)\| &\leq \sum_{k=1}^d \varepsilon \|\widehat{\psi}_{jk}^\varepsilon\| \mathbf{D}_k \Pi_\varepsilon e^{-tb_j(\mathbf{D})} \|\overline{\psi}_j^\varepsilon\| \\ &\leq \sum_{k=1}^d \|\widehat{\psi}_{jk}\|_\infty \|\psi_j\|_\infty \varepsilon \max_{\xi \in \varepsilon^{-1}\tilde{\Omega}} |\xi| e^{-tc_j|\xi|^2} \\ &\leq \frac{\varepsilon}{\sqrt{2c_j t e}} \sum_{k=1}^d \|\widehat{\psi}_{jk}\|_\infty \|\psi_j\|_\infty, \\ \|\varepsilon \tilde{\Gamma}_j^{(3)}(\varepsilon, t)\| &= \varepsilon t \|\psi_j^\varepsilon\| d_j(\mathbf{D}) e^{-tb_j(\mathbf{D})} \Pi_\varepsilon \|\overline{\psi}_j^\varepsilon\| \\ &\leq \widetilde{C} \|\psi_j\|_\infty^2 \varepsilon t \max_{\xi \in \varepsilon^{-1}\tilde{\Omega}} |\xi|^3 e^{-tc_j|\xi|^2} \leq \frac{3^{\frac{3}{2}} \widetilde{C} \varepsilon \|\psi_j\|_\infty^2}{(2c_j e)^{\frac{3}{2}} \sqrt{t}}. \end{aligned}$$

С другой стороны, нормы равномерно ограничены:

$$\begin{aligned} \|\varepsilon \tilde{\Gamma}_j^{(1)}(\varepsilon, t)\| &\leq \sum_{k=1}^d \varepsilon \|\widehat{\psi}_{jk}^\varepsilon\| \mathbf{D}_k \Pi_\varepsilon e^{-tb_j(\mathbf{D})} \overline{[\psi_j^\varepsilon]} \| \\ &\leq \sum_{k=1}^d \|\widehat{\psi}_{jk}\|_\infty \|\psi_j\|_\infty \varepsilon \max_{\xi \in \varepsilon^{-1}\tilde{\Omega}} |\xi^k| e^{-tc_j|\xi|^2} \leq \pi \sum_{k=1}^d \|\widehat{\psi}_{jk}\|_\infty \|\psi_j\|_\infty, \\ \|\varepsilon \tilde{\Gamma}_j^{(3)}(\varepsilon, t)\| &= \varepsilon t \|\psi_j^\varepsilon\| d_j(\mathbf{D}) e^{-tb_j(\mathbf{D})} \Pi_\varepsilon \overline{[\psi_j^\varepsilon]} \| \\ &\leq \tilde{C} \|\psi_j\|_\infty^2 t \max_{\xi \in \varepsilon^{-1}\tilde{\Omega}} (\varepsilon|\xi|) \left(|\xi|^2 e^{-tc_j|\xi|^2} \right) \leq \frac{\pi \sqrt{d} \tilde{C} \|\psi_j\|_\infty^2}{c_j e}. \end{aligned}$$

Отсюда вытекает утверждение замечания 2.6 для $\|\varepsilon \tilde{\Gamma}(\varepsilon, t)\|$. Для $\|\varepsilon \Gamma(\varepsilon, t)\|$ нужная оценка из замечания 2.6, в свою очередь, следует из соотношений

$$\begin{aligned} \|\varepsilon \Gamma_j^{(1)}(\varepsilon, t)\| &\leq \sum_{k=1}^d \varepsilon \|\widehat{\psi}_{jk}^\varepsilon\| \mathbf{D}_k e^{-tb_j(\mathbf{D})} \overline{[\psi_j^\varepsilon]} \| \\ &\leq \sum_{k=1}^d \|\widehat{\psi}_{jk}\|_\infty \|\psi_j\|_\infty \varepsilon \max_{\xi \in \mathbb{R}^d} |\xi| e^{-tc_j|\xi|^2} \leq \frac{\varepsilon}{\sqrt{2c_j t e}} \sum_{k=1}^d \|\widehat{\psi}_{jk}\|_\infty \|\psi_j\|_\infty, \\ \|\varepsilon \Gamma_j^{(3)}(\varepsilon, t)\| &= \varepsilon t \|\psi_j^\varepsilon\| d_j(\mathbf{D}) e^{-tb_j(\mathbf{D})} \overline{[\psi_j^\varepsilon]} \| \\ &\leq \tilde{C} \|\psi_j\|_\infty^2 \varepsilon t \max_{\xi \in \mathbb{R}^d} |\xi|^3 e^{-tc_j|\xi|^2} \leq \frac{3^{\frac{3}{2}} \tilde{C} \varepsilon \|\psi_j\|_\infty^2}{(2c_j e)^{\frac{3}{2}} \sqrt{t}}. \quad \square \end{aligned}$$

§4. УСРЕДНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ЗАДАЧИ КОШИ

Применим полученные результаты к вопросу о поведении решения $v_\varepsilon(\mathbf{x}, t)$ задачи Коши

$$\begin{aligned} \partial_t v_\varepsilon(\mathbf{x}, t) &= -(A_\varepsilon v_\varepsilon)(\mathbf{x}, t) + e^{-\frac{t}{\varepsilon^2} \lambda_+} F_\varepsilon(\mathbf{x}, t), \quad \mathbf{x} \in \mathbb{R}^d, \quad t \in (0, T), \\ v_\varepsilon(\mathbf{x}, 0) &= f_\varepsilon(\mathbf{x}), \quad \mathbf{x} \in \mathbb{R}^d, \end{aligned} \quad (4.1)$$

где $0 < T \leq \infty$ и

$$\begin{aligned} f_\varepsilon &= E_{A_\varepsilon}[\varepsilon^{-2} \lambda_+, +\infty) f, \quad f \in L_2(\mathbb{R}^d), \\ F_\varepsilon(\cdot, t) &= E_{A_\varepsilon}[\varepsilon^{-2} \lambda_+, +\infty) F(\cdot, t), \quad F \in L_p((0, t); L_2(\mathbb{R}^d)) \text{ при } t \in (0, T), \end{aligned} \quad (4.2)$$

при некотором $p \in [1, \infty]$. Здесь λ_+ – фиксированный правый край лакуны в спектре оператора A . Решение представляется в виде

$$v_\varepsilon(\cdot, t) = e^{-A_\varepsilon t} f_\varepsilon + \int_0^t e^{-A_\varepsilon(t-s)} e^{-\frac{s}{\varepsilon^2} \lambda_+} F_\varepsilon(\cdot, s) ds. \quad (4.3)$$

Удобно приближать не само решение $v_\varepsilon(\mathbf{x}, t)$, а произведение $e^{\frac{t}{\varepsilon^2} \lambda_+} v_\varepsilon(\mathbf{x}, t)$.

4.1. Приближение решения в старшем порядке. Используя теорему 2.5, приходим к следующему результату.

Теорема 4.1. Пусть (λ_-, λ_+) – внутренняя лакуна в спектре оператора A , удовлетворяющая условию (2.14). Предполагается, что правый край лакуны регулярен, т.е. выполнено условие 2.2. Пусть $v_\varepsilon(\mathbf{x}, t)$ – решение задачи Коши (4.1), где $0 < T \leq \infty$, $f_\varepsilon, F_\varepsilon$ удовлетворяют условиям (4.2), причем $1 < p \leq \infty$. Пусть $w_{j\varepsilon}^{(0)}(\mathbf{x}, t)$ – решение задачи Коши

$$\begin{aligned} \partial_t w_{j\varepsilon}^{(0)}(\mathbf{x}, t) &= -b_j(\mathbf{D}) w_{j\varepsilon}^{(0)}(\mathbf{x}, t) + \overline{\psi_j^\varepsilon(\mathbf{x})} F(\mathbf{x}, t), \quad \mathbf{x} \in \mathbb{R}^d, \quad t \in (0, T), \\ w_{j\varepsilon}^{(0)}(\mathbf{x}, 0) &= \overline{\psi_j^\varepsilon(\mathbf{x})} f(\mathbf{x}), \quad \mathbf{x} \in \mathbb{R}^d. \end{aligned} \quad (4.4)$$

Здесь b_j – квадратичная форма из разложения (2.16), т.е. $b_j(\mathbf{D}) = \mathbf{D}^* g_j^0 \mathbf{D}$; $\psi_j(\mathbf{x}) = \exp(i \langle \mathbf{x}, \boldsymbol{\xi}_j \rangle) \varphi_j(\mathbf{x})$, где φ_j – нормированное \mathbb{Z}^d -периодическое решение уравнения (2.22). Тогда при $0 < \varepsilon \leq 1$ и $t > 0$ справедлива оценка

$$\begin{aligned} \left\| e^{\frac{t}{\varepsilon^2} \lambda_+} v_\varepsilon(\cdot, t) - \sum_{j=1}^m \psi_j^\varepsilon w_{j\varepsilon}^{(0)}(\cdot, t) \right\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \\ \leq C \frac{\varepsilon}{\sqrt{t + \varepsilon^2}} \|f\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} + C \varepsilon \rho(p; t, \varepsilon) \|F\|_{L_p((0, t); L_2(\mathbb{R}^d))}. \end{aligned} \quad (4.5)$$

Здесь

$$\rho(p; t, \varepsilon) := \begin{cases} c_p \varepsilon^{1-2/p}, & 1 < p < 2, \\ (\ln(1 + \frac{t}{\varepsilon^2}))^{1/2}, & p = 2, \\ c_p t^{1/2-1/p}, & 2 < p \leq \infty, \end{cases}$$

а c_p – постоянная, зависящая только от p .

Доказательство. Используя представление (4.3) и оценку (2.34), получаем неравенство

$$\begin{aligned} & \left\| e^{\frac{t}{\varepsilon^2}\lambda_+} v_\varepsilon(\cdot, t) - \sum_{j=1}^m \psi_j^\varepsilon w_{j\varepsilon}^{(0)}(\cdot, t) \right\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \\ & \leq C\varepsilon \left(\frac{1}{\sqrt{t + \varepsilon^2}} \|f\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} + \int_0^t \frac{\|F(\cdot, s)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}}{\sqrt{t - s + \varepsilon^2}} ds \right). \end{aligned}$$

Из оценки второго слагаемого в скобках, данного в работе [20, §4, доказательство теоремы 4.1] (с точностью до замены $\|F\|_{L_p((0,t);L_2(\mathbb{R}))}$ на $\|F\|_{L_p((0,t);L_2(\mathbb{R}^d))}$), следует искомая оценка (4.5). \square

Заметим, что при фиксированном $t > 0$ коэффициент при $\|f\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}$ в правой части (4.5) имеет порядок $O(\varepsilon)$; коэффициент при $\|F\|_{L_p((0,t);L_2(\mathbb{R}^d))}$ есть $O(\varepsilon)$ при $2 < p \leq \infty$, $O(\varepsilon |\ln \varepsilon|^{1/2})$ при $p = 2$, а при $1 < p < 2$ его порядок $O(\varepsilon^{2-2/p})$ зависит от p .

Теорема 2.5 также позволяет получить приближение по норме в пространстве $L_p((0, T); L_2(\mathbb{R}^d))$, где $0 < T < \infty$, для функции $e^{\frac{t}{\varepsilon^2}\lambda_+} v_\varepsilon$.

Теорема 4.2. Пусть (λ_-, λ_+) – внутренняя лагуна в спектре оператора A , удовлетворяющая условию (2.14). Предполагается, что правый край лагуны регулярен, т.е. выполнено условие 2.2. Пусть $v_\varepsilon(\mathbf{x}, t)$ – решение задачи Коши (4.1), где $0 < T < \infty$, $f_\varepsilon, F_\varepsilon$ удовлетворяют условиям (4.2), причем $F \in L_p((0, T); L_2(\mathbb{R}^d))$ при $1 \leq p < \infty$. Пусть $\psi_j(\mathbf{x}) = \exp(i \langle \mathbf{x}, \boldsymbol{\xi}_j \rangle) \varphi_j(\mathbf{x})$, где φ_j – нормированное \mathbb{Z}^d -периодическое решение уравнения (2.22), а $w_{j\varepsilon}^{(0)}$ – решение задачи Коши (4.4). Тогда при $\varepsilon > 0$ справедлива оценка

$$\begin{aligned} & \left\| [e^{\frac{t}{\varepsilon^2}\lambda_+}] v_\varepsilon - \sum_{j=1}^m \psi_j^\varepsilon w_{j\varepsilon}^{(0)} \right\|_{L_p((0,T);L_2(\mathbb{R}^d))} \\ & \leq C\varepsilon \Upsilon(p; T, \varepsilon) \|f\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} + CT^{1/2} \varepsilon \|F\|_{L_p((0,T);L_2(\mathbb{R}^d))}. \end{aligned} \quad (4.6)$$

Здесь

$$\Upsilon(p; T, \varepsilon) := \begin{cases} c_p T^{1/p-1/2}, & 1 \leq p < 2, \\ (\ln(1 + T/\varepsilon^2))^{1/2}, & p = 2, \\ c_p \varepsilon^{2/p-1}, & 2 < p < \infty, \end{cases}$$

а c_p – постоянная, зависящая только от p .

Доказательство. Используя представление (4.3) и оценку (2.34), получаем неравенство

$$\begin{aligned} & \left\| [e^{\frac{t}{\varepsilon^2} \lambda_+}] v_\varepsilon - \sum_{j=1}^m \psi_j^\varepsilon w_{j\varepsilon}^{(0)} \right\|_{L_p((0,T); L_2(\mathbb{R}^d))} \\ & \leq C\varepsilon (\mathcal{I}_p(T))^{1/p} \|f\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} + C\varepsilon (\mathcal{L}_p(T; F))^{1/p}, \quad (4.7) \end{aligned}$$

где

$$\mathcal{I}_p(T) := \int_0^T \frac{dt}{(t + \varepsilon^2)^{p/2}}, \quad \mathcal{L}_p(T; F) := \int_0^T dt \left(\int_0^t \frac{\|F(\cdot, s)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}}{\sqrt{t-s+\varepsilon^2}} ds \right)^p.$$

В работе [20, §4, доказательство теоремы 4.2] (с точностью до замены $\|F\|_{L_p((0,t); L_2(\mathbb{R}))}$ на $\|F\|_{L_p((0,t); L_2(\mathbb{R}^d))}$) получены оценки

$$(\mathcal{I}_p(T))^{1/p} \leq \Upsilon(p; T, \varepsilon), \quad (\mathcal{L}_p(T; F))^{1/p} \leq 2T^{1/2} \|F\|_{L_p((0,T); L_2(\mathbb{R}^d))}. \quad (4.8)$$

Из соотношений (4.7), (4.8) следует искомая оценка (4.6). \square

Заметим, что коэффициент при $\|F\|_{L_p((0,T); L_2(\mathbb{R}^d))}$ в правой части (4.6) имеет порядок $O(\varepsilon)$; коэффициент при $\|f\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}$ есть $O(\varepsilon)$ при $1 \leq p < 2$, $O(\varepsilon |\ln \varepsilon|^{1/2})$ при $p = 2$, а при $2 < p < \infty$ его порядок $O(\varepsilon^{2/p})$ зависит от p .

4.2. Приближение решения с корректором. Получим более точное приближение к решению задачи (4.1). Определим $w_{jk\varepsilon}^{(1)}(\mathbf{x}, t)$ как решение задачи Коши

$$\begin{aligned} \partial_t w_{jk\varepsilon}^{(1)}(\mathbf{x}, t) &= -b_j(\mathbf{D}) w_{jk\varepsilon}^{(1)}(\mathbf{x}, t) + \overline{\widehat{\psi}_{jk}^\varepsilon(\mathbf{x})} F(\mathbf{x}, t), \quad \mathbf{x} \in \mathbb{R}^d, \quad t \in (0, T), \\ w_{jk\varepsilon}^{(1)}(\mathbf{x}, 0) &= \overline{\widehat{\psi}_{jk}^\varepsilon(\mathbf{x})} f(\mathbf{x}), \quad \mathbf{x} \in \mathbb{R}^d. \end{aligned} \quad (4.9)$$

Здесь b_j – квадратичная форма из разложения (2.16), т. е.

$$b_j(\mathbf{D}) = \mathbf{D}^* g_j^0 \mathbf{D}; \quad \widehat{\psi}_{jk}^\varepsilon(\mathbf{x}) = \exp(i \langle \mathbf{x}, \boldsymbol{\xi}_j \rangle) \widehat{\varphi}_{jk}(\mathbf{x}),$$

где $\widehat{\varphi}_{jk}$ – \mathbb{Z}^d -периодическое решение уравнения (2.24), удовлетворяющее условию ортогональности (2.25).

Используя теорему 2.8, приходим к следующему результату.

Теорема 4.3. Пусть выполнены условия теоремы 4.1, причем $2 < p \leq \infty$. Положим

$$V_\varepsilon(\cdot, t) = \sum_{j=1}^m \left(\psi_j^\varepsilon w_{j\varepsilon}^{(0)}(\cdot, t) + \varepsilon \sum_{k=1}^d \widehat{\psi}_{jk}^\varepsilon D_k w_{j\varepsilon}^{(0)}(\cdot, t) + \varepsilon \sum_{k=1}^d \psi_j^\varepsilon D_k w_{jk\varepsilon}^{(1)}(\cdot, t) - \varepsilon t \psi_j^\varepsilon d_j(\mathbf{D}) w_{j\varepsilon}^{(0)}(\cdot, t) \right), \quad (4.10)$$

где $w_{j\varepsilon}^{(0)}$ и $w_{jk\varepsilon}^{(1)}$ – решения задач Коши (4.4) и (4.9), соответственно, а d_j – кубическая форма из разложения (2.16). Тогда при $t \in (0, T)$ и $\varepsilon > 0$ справедлива оценка

$$\begin{aligned} & \left\| e^{\frac{t}{\varepsilon^2} \lambda^+} v_\varepsilon(\cdot, t) - V_\varepsilon(\cdot, t) \right\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \\ & \leq C \frac{\varepsilon^2}{t + \varepsilon \sqrt{t}} \|f\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} + C \varepsilon^2 \kappa(p; t, \varepsilon) \|F\|_{L_p((0, t); L_2(\mathbb{R}^d))}. \end{aligned} \quad (4.11)$$

Здесь

$$\kappa(p; t, \varepsilon) = \begin{cases} c_p \varepsilon^{-2/p}, & 2 < p < \infty, \\ \ln(1 + \frac{\sqrt{t}}{\varepsilon}), & p = \infty. \end{cases}$$

Доказательство. Используя представление (4.3) и оценку (2.42), получаем неравенство

$$\begin{aligned} & \left\| e^{\frac{t}{\varepsilon^2} \lambda^+} v_\varepsilon(\cdot, t) - V_\varepsilon(\cdot, t) \right\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \\ & \leq C \varepsilon^2 \left(\frac{1}{t + \varepsilon \sqrt{t}} \|f\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} + \int_0^t \frac{\|F(\cdot, s)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}}{t - s + \varepsilon \sqrt{t - s}} ds \right). \end{aligned}$$

Из оценки второго слагаемого, данного в работе [20, §4, доказательство теоремы 4.3] (с точностью до замены $\|F\|_{L_p((0, t); L_2(\mathbb{R}))}$ на $\|F\|_{L_p((0, t); L_2(\mathbb{R}^d))}$), следует искомая оценка (4.11). \square

Замечание 4.4. 1°. При $f \neq 0$ оценка (4.11) содержательна, если $\frac{\varepsilon^2}{t}$ мало, тогда коэффициент при $\|f\|_{L_2(\mathbb{R})}$ имеет порядок $O(\frac{\varepsilon^2}{t})$. 2°. Коэффициент при $\|F\|_{L_p((0, t); L_2(\mathbb{R}^d))}$ в оценке (4.11) зависит от p : при $2 < p < \infty$ этот коэффициент есть $O(\varepsilon^{2-2/p})$, а в случае $p = \infty$ этот коэффициент имеет порядок $O(\varepsilon^2 |\ln \varepsilon|)$ при фиксированном t .

Применение теоремы 2.7 позволяет снять ограничение $p > 2$ (за счет включения сглаживающего оператора Π_ε в корректор).

Теорема 4.5. Пусть выполнены условия теоремы 4.1, причем $1 < p \leq \infty$. Положим

$$\begin{aligned} \tilde{V}_\varepsilon(\cdot, t) = & \sum_{j=1}^m \left(\psi_j^\varepsilon w_{j\varepsilon}^{(0)}(\cdot, t) + \varepsilon \sum_{k=1}^d \hat{\psi}_{jk}^\varepsilon \Pi_\varepsilon D_k w_{j\varepsilon}^{(0)}(\cdot, t) \right. \\ & \left. + \varepsilon \sum_{k=1}^d \psi_j^\varepsilon \Pi_\varepsilon D_k w_{jk\varepsilon}^{(1)}(\cdot, t) - \varepsilon t \psi_j^\varepsilon \Pi_\varepsilon d_j(\mathbf{D}) w_{j\varepsilon}^{(0)}(\cdot, t) \right), \end{aligned} \quad (4.12)$$

где $w_{j\varepsilon}^{(0)}$ и $w_{jk\varepsilon}^{(1)}$ – решения задач Коши (4.4) и (4.9), соответственно, а d_j – кубическая форма из разложения (2.16). Тогда при $t \in (0, T)$ и $\varepsilon > 0$ справедлива оценка

$$\begin{aligned} & \left\| e^{\frac{t}{\varepsilon^2} \lambda^+} v_\varepsilon(\cdot, t) - \tilde{V}_\varepsilon(\cdot, t) \right\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \\ & \leq C \frac{\varepsilon^2}{t + \varepsilon^2} \|f\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} + C \varepsilon^2 \tilde{\kappa}(p; t, \varepsilon) \|F\|_{L_p((0, t); L_2(\mathbb{R}^d))}. \end{aligned} \quad (4.13)$$

Здесь

$$\tilde{\kappa}(p; t, \varepsilon) = \begin{cases} c_p \varepsilon^{-2/p}, & 1 < p < \infty, \\ \ln(1 + \frac{t}{\varepsilon^2}), & p = \infty, \end{cases}$$

а c_p – постоянная, зависящая только от p .

Доказательство. Используя представление (4.3) и оценку (2.41), получаем неравенство

$$\left\| e^{\frac{t}{\varepsilon^2} \lambda^+} v_\varepsilon(\cdot, t) - \tilde{V}_\varepsilon(\cdot, t) \right\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C \varepsilon^2 \left(\frac{1}{t + \varepsilon^2} \|f\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} + \int_0^t \frac{\|F(\cdot, s)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}}{t - s + \varepsilon^2} ds \right).$$

Из оценки второго слагаемого, данного в работе [20, §4, доказательство теоремы 4.4] (с точностью до замены $\|F\|_{L_p((0, t); L_2(\mathbb{R}^d))}$ на $\|F\|_{L_p((0, t); L_2(\mathbb{R}^d))}$), следует искомая оценка (4.13). \square

Заметим, что при фиксированном $t > 0$ коэффициент при $\|f\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}$ в правой части (4.13) имеет порядок $O(\varepsilon^2)$; коэффициент при $\|F\|_{L_p((0, t); L_2(\mathbb{R}^d))}$ есть $O(\varepsilon^{2-2/p})$ при $1 < p < \infty$ и $O(\varepsilon^2 |\ln \varepsilon|)$ при $p = \infty$.

Получим теперь аппроксимацию с корректором функции $e^{\frac{t}{\varepsilon^2}\lambda^+}v_\varepsilon$ в классе $L_p((0, T); L_2(\mathbb{R}^d))$, где $0 < T < \infty$. Сначала воспользуемся теоремой 2.8.

Теорема 4.6. Пусть (λ_-, λ_+) – внутренняя лакуна в спектре оператора A , удовлетворяющая условию (2.14). Предполагается, что правый край лакуны регулярен, т.е. выполнено условие 2.2. Пусть $v_\varepsilon(\mathbf{x}, t)$ – решение задачи Коши (4.1), где $0 < T < \infty$, $f_\varepsilon, F_\varepsilon$ удовлетворяют условиям (4.2), причем $F \in L_p((0, T); L_2(\mathbb{R}^d))$ при $1 \leq p < 2$. Пусть функция $V_\varepsilon(\mathbf{x}, t)$ определена в (4.10). Тогда при $\varepsilon > 0$ справедлива оценка

$$\begin{aligned} & \left\| [e^{\frac{t}{\varepsilon^2}\lambda^+}]v_\varepsilon - V_\varepsilon \right\|_{L_p((0, T); L_2(\mathbb{R}^d))} \\ & \leq C\varepsilon^2 \vartheta(p; T, \varepsilon) \|f\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} + C\varepsilon^2 \ln(1 + \sqrt{T}/\varepsilon) \|F\|_{L_p((0, T); L_2(\mathbb{R}^d))}. \end{aligned} \quad (4.14)$$

Здесь

$$\vartheta(p; T, \varepsilon) = \begin{cases} c_p \varepsilon^{2/p-2}, & 1 < p < 2, \\ \ln(1 + \frac{\sqrt{T}}{\varepsilon}), & p = 1. \end{cases}$$

Доказательство. Используя представление (4.3) и оценку (2.42), получаем неравенство

$$\begin{aligned} & \left\| [e^{\frac{t}{\varepsilon^2}\lambda^+}]v_\varepsilon - V_\varepsilon \right\|_{L_p((0, T); L_2(\mathbb{R}^d))} \\ & \leq C\varepsilon^2 (\mathcal{J}_p(T))^{1/p} \|f\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} + C\varepsilon^2 (\mathcal{M}_p(T; F))^{1/p}, \end{aligned} \quad (4.15)$$

где

$$\mathcal{J}_p(T) := \int_0^T \frac{dt}{(t + \varepsilon\sqrt{t})^p}, \quad \mathcal{M}_p(T; F) := \int_0^T dt \left(\int_0^t \frac{\|F(\cdot, s)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}}{t - s + \varepsilon\sqrt{t - s}} ds \right)^p.$$

В работе [20, §4, доказательство теоремы 4.5] (с точностью до замены $\|F\|_{L_p((0, t); L_2(\mathbb{R}))}$ на $\|F\|_{L_p((0, t); L_2(\mathbb{R}^d))}$) получены оценки

$$\begin{aligned} & (\mathcal{J}_p(T))^{1/p} \leq \vartheta(p; T, \varepsilon), \\ & (\mathcal{M}_p(T; F))^{1/p} \leq 2 \ln(1 + \sqrt{T}/\varepsilon) \|F\|_{L_p((0, T); L_2(\mathbb{R}^d))}. \end{aligned} \quad (4.16)$$

Из соотношений (4.15), (4.16) следует искомая оценка (4.14). \square

Заметим, что коэффициент при $\|f\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}$ в правой части (4.14) имеет порядок $O(\varepsilon^{2/p})$ при $1 < p < 2$ и $O(\varepsilon^2 |\ln \varepsilon|)$ при $p = 1$; коэффициент при $\|F\|_{L_p((0, t); L_2(\mathbb{R}^d))}$ есть $O(\varepsilon^2 |\ln \varepsilon|)$.

Применение теоремы 2.7 позволяет снять ограничение $p < 2$ (за счет включения сглаживающего оператора Π_ε в корректор).

Теорема 4.7. Пусть (λ_-, λ_+) – внутренняя лакуна в спектре оператора A , удовлетворяющая условию (2.14). Предполагается, что правый край лакуны регулярен, т.е. выполнено условие 2.2. Пусть $v_\varepsilon(\mathbf{x}, t)$ – решение задачи Коши (4.1), где $0 < T < \infty$, $f_\varepsilon, F_\varepsilon$ удовлетворяют условиям (4.2), причем $F \in L_p((0, T); L_2(\mathbb{R}^d))$ при $1 \leq p < \infty$. Пусть функция $\tilde{V}_\varepsilon(\mathbf{x}, t)$ определена в (4.12). Тогда при $\varepsilon > 0$ справедлива оценка

$$\begin{aligned} & \left\| [e^{\frac{t}{\varepsilon^2} \lambda_+}] v_\varepsilon - \tilde{V}_\varepsilon \right\|_{L_p((0, T); L_2(\mathbb{R}^d))} \\ & \leq C \varepsilon^2 \tilde{\vartheta}(p; T, \varepsilon) \|f\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} + C \varepsilon^2 \ln(1 + T/\varepsilon^2) \|F\|_{L_p((0, T); L_2(\mathbb{R}^d))}. \end{aligned} \quad (4.17)$$

Здесь

$$\tilde{\vartheta}(p; T, \varepsilon) = \begin{cases} c_p \varepsilon^{2/p-2}, & 1 < p < \infty, \\ \ln(1 + \frac{T}{\varepsilon^2}), & p = 1. \end{cases}$$

Доказательство. Используя представление (4.3) и оценку (2.41), получаем неравенство

$$\begin{aligned} & \left\| [e^{\frac{t}{\varepsilon^2} \lambda_+}] v_\varepsilon - \tilde{V}_\varepsilon \right\|_{L_p((0, T); L_2(\mathbb{R}^d))} \\ & \leq C \varepsilon^2 (\tilde{\mathcal{J}}_p(T))^{1/p} \|f\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} + C \varepsilon^2 (\tilde{\mathcal{M}}_p(T; F))^{1/p}, \end{aligned} \quad (4.18)$$

где

$$\tilde{\mathcal{J}}_p(T) := \int_0^T \frac{dt}{(t + \varepsilon^2)^p}, \quad \tilde{\mathcal{M}}_p(T; F) := \int_0^T dt \left(\int_0^t \frac{\|F(\cdot, s)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} ds}{t - s + \varepsilon^2} \right)^p.$$

В работе [20, §4, доказательство теоремы 4.6] (с точностью до замены $\|F\|_{L_p((0, t); L_2(\mathbb{R}^d))}$ на $\|F\|_{L_p((0, t); L_2(\mathbb{R}^d))}$) получены оценки

$$\begin{aligned} & (\tilde{\mathcal{J}}_p(T))^{1/p} \leq \tilde{\vartheta}(p; T, \varepsilon), \\ & (\tilde{\mathcal{M}}_p(T; F))^{1/p} \leq \ln(1 + T/\varepsilon^2) \|F\|_{L_p((0, T); L_2(\mathbb{R}^d))}. \end{aligned} \quad (4.19)$$

Из соотношений (4.18), (4.19) следует искомая оценка (4.17). \square

Заметим, что коэффициент при $\|f\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}$ в правой части (4.17) имеет порядок $O(\varepsilon^{2/p})$ при $1 < p < \infty$ и $O(\varepsilon^2 |\ln \varepsilon|)$ при $p = 1$; коэффициент при $\|F\|_{L_p((0, T); L_2(\mathbb{R}^d))}$ есть $O(\varepsilon^2 |\ln \varepsilon|)$.

Автор выражает благодарность своему научному руководителю Т. А. Суслиной за постановку задачи и внимание к работе и В. А. Слоущу за полезные обсуждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Н. С. Бахвалов, Г. П. Панасенко, *Осреднение процессов в периодических средах*, Наука, М., 1984.
2. A. Bensoussan, J.-L. Lions, G. Papanicolaou, *Asymptotic analysis for periodic structures*, Stud. Math. Appl., vol. 5, North-Holland Publishing Co., 1978.
3. В. В. Жиков, С. М. Козлов, О. А. Олейник, *Усреднение дифференциальных операторов*, Наука, М., 1993.
4. M. Sh. Birman, T. A. Suslina, *Threshold effects near the lower edge of the spectrum for periodic differential operators of mathematical physics*, In: Systems, Approximation, Singular Integral Operators, and Related Topics (Bordeaux, 2000), Oper. Theory Adv. Appl., vol. 129, Birkhäuser, Basel, 2001, pp. 71–107.
5. М. Ш. Бирман, Т. А. Суслина, *Периодические дифференциальные операторы второго порядка. Пороговые свойства и усреднения*. — Алгебра и анализ **15**, No. 5 (2003), 1–108.
6. М. Ш. Бирман, Т. А. Суслина, *Усреднение периодических эллиптических дифференциальных операторов с учетом корректора*. — Алгебра и анализ **17**, No. 6 (2005), 1–104.
7. М. Ш. Бирман, Т. А. Суслина, *Усреднение периодических дифференциальных операторов с учетом корректора. Приближение решений в классе Соболева $H^1(\mathbb{R}^d)$* . — Алгебра и анализ **18**, No. 6 (2006), 1–130.
8. Т. А. Суслина, *Об усреднении периодических параболических систем*. — Функци. анализ и его прил. **38**, No. 4 (2004), 86–90.
9. T. A. Suslina, *Homogenization of a periodic parabolic Cauchy problem*, Amer. Math. Soc. Transl. (2), vol. 220, 2007, pp. 201–233.
10. Е. С. Василевская, *Усреднение параболической задачи Коши с периодическими коэффициентами при учёте корректора*. — Алгебра и анализ **21**, No. 1 (2009), 3–60.
11. T. A. Suslina, *Homogenization of a periodic parabolic Cauchy problem in the Sobolev space $H^1(\mathbb{R}^d)$* , Math. Model. Nat. Phenom. **5**, No. 4 (2010), 390–447.
12. В. В. Жиков, *Об операторных оценках в теории усреднения*. — Докл. РАН **403**, No. 3 (2005), 305–308.
13. V. V. Zhikov, S. E. Pastukhova, *On operator estimates for some problems in homogenization theory*. — Russ. J. Math. Phys. **12**, No. 4 (2005), 515–524.
14. V. V. Zhikov, S. E. Pastukhova, *Estimates of homogenization for a parabolic equation with periodic coefficients*. — Russ. J. Math. Phys. **13**, No. 2 (2006), 224–237.
15. В. В. Жиков, С. Е. Пастухова, *Об операторных оценках в теории усреднения*. — Успехи матем. наук **71**, No. 3 (2016), 27–122.
16. М. Ш. Бирман, *О процедуре усреднения для периодических операторов в окрестности края внутренней лакуны*. — Алгебра и анализ **15**, No. 4 (2003), 61–71.

17. Т. А. Суслина, А. А. Харин, *Усреднение с учетом корректора для периодического эллиптического оператора вблизи края внутренней лакуны*. — Проблемы математического анализа **41** (2009), 127–141.
18. М. Ш. Бирман, Т. А. Суслина, *Усреднение многомерного периодического эллиптического оператора в окрестности края внутренней лакуны*. — Зап. науч. семин. ПОМИ **318** (2004), 60–74.
19. Т. А. Суслина, А. А. Харин, *Усреднение с учетом корректора для многомерного периодического эллиптического оператора вблизи края внутренней лакуны*. — Проблемы математического анализа **59** (2011), 177–193.
20. A. R. Akhmatova, E. S. Aksenova, V. A. Sloushch, T. A. Suslina, *Homogenization of the parabolic equation with periodic coefficients at the edge of a spectral gap*. — Complex Variables and Elliptic Equations **67**, No. 3 (2022), 523–555.
21. M. Sh. Birman, *The discrete spectrum in gaps of the perturbed periodic Schrödinger operator. I. Regular perturbations*, In: Boundary Value Problems, Schrödinger Operators, Deformation Quantization, Math. Top., vol. 8. Adv. Partial Differential Equations, Akademie Verlag, Berlin, 1995, pp. 334–352.
22. М. Ш. Бирман, *Дискретный спектр в лакунах возмущенного периодического оператора Шрёдингера. II. Нерегулярные возмущения*. — Алгебра и анализ **9**, No. 6 (1997), 62–89.
23. М. М. Скриганов, *Геометрические и арифметические методы в спектральной теории многомерных периодических операторов*. — Тр. МИАН СССР **171** (1985), 3–122.
24. О. А. Ладыженская, Н. Н. Уралцева, *Линейные и квазилинейные уравнения эллиптического типа*, Наука, М., 1973.

Mishulovich A. A. Homogenization of the multidimensional parabolic equations with periodic coefficients at the edge of a spectral gap.

In $L_2(\mathbb{R}^d)$, we consider a second-order elliptic differential operator $A_\varepsilon = \mathbf{D}^*g(\mathbf{x}/\varepsilon)\mathbf{D} + \varepsilon^{-2}p(\mathbf{x}/\varepsilon)$, $\varepsilon > 0$, with periodic coefficients. For small ε , we study the behavior of the semigroup $e^{-A_\varepsilon t}$, $t > 0$, cut by the spectral projection of the operator A_ε for the interval $[\varepsilon^{-2}\lambda_+, +\infty)$. Here $\varepsilon^{-2}\lambda_+$ is the right edge of a spectral gap for the operator A_ε . We obtain approximation for the 'cut semigroup' in the operator norm in $L_2(\mathbb{R}^d)$ with error $O(\varepsilon)$, and also a more accurate approximation with error $O(\varepsilon^2)$ (after singling out the factor $e^{-t\lambda_+/\varepsilon^2}$). The results are applied to homogenization of the Cauchy problem $\partial_t v_\varepsilon = -A_\varepsilon v_\varepsilon$, $v_\varepsilon|_{t=0} = f_\varepsilon$, with the initial data f_ε from a special class.

С.-Петербургский государственный
университет, Университетская наб., д. 7/9,
199034, С.-Петербург, Россия
E-mail: st062829@student.spbu.ru

Поступило 31 октября 2022 г.